

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

4 | 2012

**Денис Филиппов:
«Я – за коллегия
новой формации».** Стр. 12 – 19

Разве тот
мужчина?
Стр. 4 – 5

Человек
с большой буквы
Стр. 20

Шипы
и розы
Стр. 42 – 47

Владимир Плигин – о реформе законодательства

ПОД КРЫЛОМ АДВОКАТУРЫ

В Москве в отеле «Марриот Роял Аврора» прошел VIII ежегодный деловой форум «Юридический форум России». Основные дискуссии развернулись вокруг изменений, которые скоро произойдут в законодательстве страны.

На сегодняшний день существует потребность создать комфортную бизнес-среду для развития предпринимательства. Лишь некоторые компании, работающие на отечественном рынке, совершают сделки, руководствуясь российским правом. В большинстве случаев предпочтение отдается англо-саксонской модели. Но собравшиеся выразили надежду, что вносимые поправки смогут переломить ситуацию.

Сейчас, когда юридические услуги может оказывать кто угодно, реформирование юридической профессии неизбежно. Возможно, решением станет введение специального квалификационного экзамена. В связи с этим на сессии «Отвечает ли институт адвокатуры современным бизнес-реалиям?» активно обсуждалась необходимость установления адвокатской монополии. Вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко отметил, что Федеральная палата адвокатов

▼ Готова ли адвокатура к реформе?

▲ Обсуждение продолжалось и в перерывах

заинтересована в этом, поскольку объединение всех юристов под крылом адвокатуры будет способствовать повышению качества предоставляемых услуг.

Однако выступающие сошлись во мнении, что, скорее всего, реформа придет сверху, поскольку представителям сообщества будет непросто договориться между собой. По их мнению, претерпит изменения и Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Он уже выполнил функции, которые на него возложили в начале 2000-х, решил проблемы того времени, но теперь нужно двигаться дальше. Родилось новое направление – обслуживание бизнеса, в связи с чем возникла необходимость легализовать деятельность юридической фирмы в рамках адвокатуры.

Марьяна ПИСКАРЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Е.В. СЕМЕНЯКО**, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- Д.П. БАРАНОВ**, президент Адвокатской палаты Ростовской области
- В.В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московской государственной юридической академии
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Адвокатской палаты Самарской области
- В.В. ВИТРЯНСКИЙ**, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
- В.В. ГРИБ**, член Общественной палаты РФ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- А.В. ДВОРКОВИЧ**, заместитель председателя Правительства РФ
- А.Н. ДЕНИСОВА**, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- В.С. ИГОНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- В.В. КАЛИТВИН**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Н. КЛЁН**, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
- М.С. КРУТЕР**, профессор, доктор юридических наук, писатель
- А.Г. КУЧЕРЕНА**, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой адвокатуры МГИЮА
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- В.Н. ПЛИГИН**, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
- Г.М. РЕЗНИК**, президент Адвокатской палаты г. Москвы
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, президент Адвокатской палаты Нижегородской области
- В.Г. СТРЕКОЗОВ**, заместитель председателя Конституционного суда РФ
- В.П. ЧЕХОВ**, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
- Г.К. ШАРОВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
www.ros-adv.ru
E-mail: rosadv@bk.ru

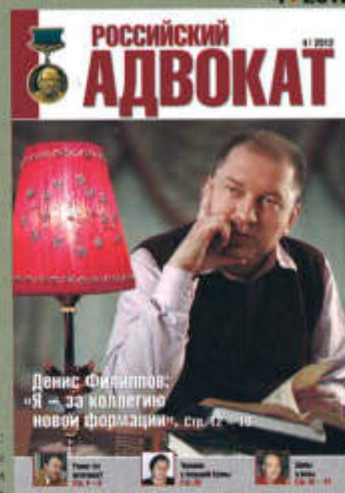
ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал
«Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

В НОМЕРЕ

4 | 2012

Наша обложка:
член Адвокатской палаты
Московской области
Денис Филиппов

- Разве тот мужчина?** 4
М. Крутер
- На банк надейся,
а сам не плошай** 6
В. Щукин
- Доведенные до отчаяния** 8
Г. Мирзоев
- Коллегия новой
формации** 12
Е. Баскакова
- Человек
с большой буквы** 20
Т. Хаутиева
- Каким он был** 22
Я. Бочарова
- Гончаровы** 30
Р. Звягельский
- Шипы и розы** 42
Е. Баскакова

• ВНИМАНИЕ!

Как сообщает Федеральная палата адвокатов РФ, наше сообщество наконец-то добилось повышения оплаты труда адвокатов, работающих по назначению.

Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев подписал постановление «О внесении изменений в

постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400», которым с 1 июля 2012 года устанавливается минимальный размер вознаграждения труда адвоката в размере 425 рублей за один день участия. С января 2013 года оно должно вырасти до 550 рублей.

• О ГРЯДУЩЕМ — С ОПТИМИЗМОМ •

Выступает Евгений Семеняко

В Санкт-Петербурге состоялась конференция «Будущее юридической профессии и адвокатуры», организованная Федеральной палатой адвокатов РФ. Обсудить насущные проблемы приехали министр юстиции РФ Александр Коновалов, министр юстиции США Эрик Химптон Холдер-старший, представители международных и национальных адвокатских объединений из Великобритании, Германии, Франции, Швейцарии, президенты и адвокаты ряда палат России. Мероприятие было приурочено к 10-летию Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». С докладами выступили президент ФПА

Евгений Семеняко, вице-президенты ФПА Генри Резник и Юрий Пилипенко. В их сообщениях и развернувшейся затем дискуссии были названы основные проблемы, с которыми сталкивается адвокатура сегодня: оплата труда адвокатов по назначению, дуализм юридической профессии, коммерциализация в адвокатской деятельности.

Подводя итог конференции, президент ФПА Евгений Семеняко отметил, что смотрит на будущее адвокатуры с оптимизмом, и выразил уверенность в том, что нынешние сложности в скором времени будут преодолены.

Информация предоставлена пресс-службой ФПА РФ
Фото Александра КРОХМАЛЮКА

• ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Недавно на деловой встрече в Пекине между представителями адвокатур России и Китая был заключен ряд важных соглашений. Со стороны нашей страны в Поднебесную прибыли заместитель президента Гильдии российских адвокатов Алексей Ковалев и финансист Иван Титов. Они провели переговоры с рядом крупнейших адвокатских образований Китая, в том числе с Всекитайской ассоциацией адвокатов, а также с теми, кто ведет свою деятельность на территории Харбина, города, основанного русскими. В результате четырехдневного визита между адвокатом Алексеем Ковалевым и его китайскими коллегами был подписан целый ряд меморандумов о сотрудни-

честве и оказании взаимной помощи, обеспечении защиты прав, свобод и законных интересов российских граждан и организаций, находящихся на территории КНР, а также о содействии в оказании помощи китайским гражданам и ассоциациям, осуществляющим свою деятельность в России.

Настроение отличное

● **МОШЕННИЧЕСТВО В ДЕТАЛЯХ**

Представители адвокатуры и бизнес-сообщества обсудили законодательные предложения Верховного суда РФ по детализации ст.159 УК РФ («Мошенничество»). Судьи предлагают дополнить статью шестью подразделами, где более детально прописать диспозиции и санкции за мошенничество в сфере кредитования и при получении выплат, махинации с платежными картами и при осуществлении инвестиционной деятельности, а также за мошенничество в сфере страхования и компьютерной информации. Адвокаты, собравшиеся на «круглом столе» под названием «Экономические преступления и закон», сошлись во мнении, что данные дополнения не принесут особой пользы, если не установить для каждого из подразделов свой вид наказания. Для того чтобы статья работала, нужно изменить саму формулировку, ввести детализацию наказаний, поскольку сейчас за кражу и миллиона, и миллиарда рублей санкции одинаковы. Но такие поправки могут привести к необходимости пересмотреть многие дела, решения по которым уже вынесены, поэтому их принятие маловероятно.

● **ЦВЕТЫ ДЛЯ МЭТРА**

У могилы корифея

В этом году российская адвокатура отмечает много юбилейных дат, одна из них – 170-летие со дня рождения Ф.Н. Плевако. В день рождения мэтра адвокаты и родственники почтили его память, возложив цветы на могилу на Ваганьковском кладбище. Затем в Центральном доме ученых впервые в Москве прошли Плеваковские чтения, на которых выступили президент ФПА РФ Евгений Семеняко, первый вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, вице-президент ФПА РФ, президент АП г. Москвы Генри Резник, потомок адвоката Александр Плевако-Верещагин и др. Кульминацией вечера стала XV торжественная церемония награждения адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако, на которой чествовали лауреатов этого года.

● **НЕ ТОЛЬКО СЛОВА МАСТЕРА ●**

В Адвокатской палате Московской области прошел «Вернисаж дилетантов». Адвокаты-художники АМПО представили на суд коллег свои работы. За время подготовки к этому долгожданному событию круг творцов расширился еще больше, и посетители выставки с изумлением и гордостью увидели в качестве авторов картин немало знакомых имен. Можно было не только созерцать, но и открыть в себе неведомые ранее возможности творить, поучаствовав в мастер-классе от школы живописи Perotti.

◀ Ах, вернисаж, ах, вернисаж!
С. Володина, А. Краснокутская и В. Сизова (слева направо)

● **В ДЕНЬ АДВОКАТУРЫ**

В пресс-центре РИА Новости состоялся «круглый стол» на тему «Российская адвокатура и вызов времени». Активно обсуждался вопрос введения адвокатской монополии в судах. Вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко заметил, что ее отсутствие – это настоящая проблема, поскольку квалифицированную юридическую помощь должны оказывать профессионалы. Президент АП г. Москвы Генри Резник согласился с разумностью такой инициативы: сейчас осуществлять защиту по гражданским делам может любой человек, независимо от того, имеет ли он статус и соответствующее образование, и этому должен быть положен конец. Управляющий партнер адвокатского бюро «Бартолиус» Юлий Тай в своей речи подчеркнул, что арбитражные суды и суды общей юрисдикции давно выступают за то, чтобы к ним прихо-

дили люди, с которыми они могут говорить на одном языке. Все собравшиеся сошлись во мнении о необходимости применения к представляющим в судах единого стандарта квалификационных требований.

Участники дискуссии

РАЗВЕ ТОТ МУЖЧИНА?

Так называлась статья главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. Звягельского (2010, № 5), в которой рассказывалось о результатах проведенного им журналистского расследования о зверском избиении сотрудниками дагестанской милиции адвоката при исполнении профессионального долга Сапият Магомедовой.

Напомним, что 17 июня 2010 года адвокат Магомедова прибыла в ГОВД по г. Хасавюрт для защиты интересов задержанной и доставленной туда своей доверительницы М. Евтимировой. Возле КПП между Магомедовой и четырьмя полицейскими произошел конфликт. Двое омоновцев, схватив ее, повалили на землю, били руками, ногами, таскали по двору, после чего открыли входную дверь КПП и выбросили Сапият наружу, а вдогонку швырнули адвокатское удостоверение. Она поднялась с асфальта и попыталась вернуться обратно, тогда омоновцы втащили Сапият во двор и начали избивать снова. По требованию вышедшего к ним начальника следственного отделения Р. Пиричева ее отпустили и затолкнули в здание ОВД. Когда у здания ГОВД собралось более сотни родственников и

друзей Сапият, следователь С. Хайбуллаев, подхватив под руки Магомедову, вывел ее из здания и передал родственникам. Врачи Хасавюртовской больницы зафиксировали сотрясение головного мозга, многочисленные ссадины мягких тканей и ушибы грудной клетки. Травмы были настолько тяжелы, что местные медики не смогли оказать ей действенную помощь, и девушку перевезли на лечение в Махачкалу. Тем временем четверо истязавших ее омоновцев состреляли рапорты о том, как избивала их адвокат Магомедова.

По данному факту 1 июля того же года в отношении сотрудников милиции возбуждено уголовное дело, на следующий день уголовное дело было возбуждено и в отношении самой Магомедовой, подозревавшейся в оскорблении представителей власти. А в июле 2011 г. адвоката обвинили еще и в применении насилия в отношении представителей власти. Результатом длительного расследования стало постановление старшего следователя первого отдела по расследованию ОВД СУ СК РФ по Республике Дагестан подполковника юстиции Баулова от 28.12.2011 г., согласно которому дело в отношении Магомедовой и полицейских было прекращено.

Прокомментировать документ мы попросили адвоката с 40-летним опытом работы, профессора, доктора юридических наук, заслуженного юриста РФ Марка Соломоновича КРУТЕРА:

– Постановление о прекращении уголовного дела от 28.12.2011, в котором ситуацию попытались представить как «боевую ничью», считаю необъективным по следующим основаниям. Поскольку сотрудников спецгруппы ППС обвиняли по ч.3 ст.286 УК РФ, предусматривающей наказание до 10 лет, а максимальное наказание по инкриминируемой адвокату Магомедовой по ч.1 ст.318 УК РФ составляет до 5 лет лишения свободы, уже видна явная диспропорция. Согласно данному документу, наличие телесных повреждений у адвоката не может однозначно указывать на виновность полицейских, так как они вполне могли быть получены в результате того, что она «упала, споткнувшись, когда пыталась нанести полицейскому удар сумкой». Такой версии придерживаются сотрудники полиции. В постановлении указано, что доказательства виновности обеих сторон являются субъективными и противоречивыми, а противоречия – неустраняемыми. И поскольку в действиях Магомедовой,

▲ Адвокат Марк Крутер

Магдиева, Моллаева отсутствуют достаточные доказательства их вины, уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления.

Нельзя не заметить, что выводы следствия базируются только на показаниях сотрудников ГОВД, с одной стороны, и адвоката – с другой. И совсем не оценивались имеющиеся в материалах дела косвенные доказательства. В частности, многие свидетели – врач Хасавюртовской ЦГБ А. Джаватханов, фельдшер станции скорой помощи Э. Гарунова, а также Р. Меджидова, Х. Маматов, С. Багавдинова, С. Нуцалов, С. Вазирова своими показаниями косвенно подтвердили факт избиения Магомедовой на территории Хасавюртовского ГОВД.

Кроме того, согласно заключению эксперта №2936, множественные ушибы головы, кровоподтеки и ссадины лица, рана подбородка, сотрясение мозга, ушиб грудной клетки, рук и ног причинены воздействием тупого твердого предмета. Понятно, что все эти множественные и разнообразные по своему характеру повреждения при падении Магомедовой, масса тела которой всего 41 кг, не могли быть получены только от удара об асфальт, в чем нас пытается убедить следствие, необоснованно прекратившее уголовное дело. В постановлении следствие не дало надлежащей оценки ее разорванному платью, хотя согласно заключению эксперта №710 сквозные разрывы внутренних швов обоих рукавов возникли от перерастяжения швейной нити. Ускользнул от внимания следователя и зафиксированный в протоколе осмотра мобильного телефона факт отсутствия в нем симкарты.

На практике даже при расследовании убийств, когда в наличии имеются только косвенные доказательства, их оценивают по совокупности и выносят соответствующее решение. По этому делу весь комплекс косвенных доказательств был полностью проигнорирован, что свидетельствует о предвзятости проведенного местным органом расследования и заинтересованности следствия в прекращении уголовного дела в отношении сотрудников ГОВД. В частности, в документе акцентируется внимание на том, что Магомедова, пытаясь без разрешения проникнуть на территорию ГОВД, устроила на КПП скандал, а когда замахнулась на стражей порядка сумкой, то порвала форменную трикотажную майку, расцарапала грудь Магдиеву и оторвала пуговицу, подстегивающую погон на кителе Абдулхажиева. Но почему-то эти факты следствие даже не пыталось рассмотреть с позиции самообороны Магомедовой, предпринятой в ответ на агрессивные действия представителей власти. Защищаясь от наносимых ей ударов, она могла оторвать погон и, зацепившись за футболку, могла порвать ее. Но вполне очевидно, что при падении на землю она не могла разорвать рукава своего платья, это сделал тот, кто волок ее за руки...

Оба уголовных дела постановлением Хасавюртовского городского суда были возвращены прокурору с оди-

Сапият Магомедова после избиения

наковыми формулировками: предъявленные обвинения существенно противоречат описательной части обвинительных заключений. Верховный суд Республики Дагестан своим кассационным определением оставил решения по обоим делам в силе. Вместо того, чтобы устранить существенные нарушения уголовно-процессуального закона, препятствующие рассмотрению дел судом, следователь Баулов прекратил их производство.

Думаю, что такое решение местных следственных органов вряд ли удивило и устроило адвоката Магомедову. И потому для начала данное постановление от 28.12.2011 г. должно быть обжаловано в СК РФ по Республике Дагестан. Смее предположить, что рассмотрение жалобы скорее всего завершится отказом возобновить дело, но формально эту процессуальную процедуру необходимо пройти, чтобы затем выйти на СК РФ и Верховный суд РФ.

Замечу, адвокат пришла в Хасавюртовское ГОВД для осуществления своего профессионального долга. Вместо этого над ней вдоволь поиздевались и вышвырнули на улицу. Для здравомыслящего человека понятно, кем был развязан конфликт и кто от него пострадал. И потому необходимо добиться осуждения тех, кто имел наглость поглумиться над адвокатом-женщиной. Попытка следствия вместо объективного разбирательства сыграть вничью при несопоставимых весовых категориях оказалась явно неуклюжей. И неудивительно, что категорически не устроила реально пострадавшую сторону.

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда материал был подготовлен к печати, стало известно, что после того, как судебные инстанции выступили на стороне дагестанского СК, С. Магомедова направила жалобу в ЕСПЧ. Постановление о прекращении уголовного дела от 28.12.2011 г. в отношении сотрудников ГОВД она будет обжаловать, а также приложит его к своей жалобе в ЕСПЧ. Адвокат по-прежнему надеется добиться справедливости, если не в России, то хотя бы в Страсбурге.

НА БАНК НАДЕЙСЯ, А САМ НЕ ПЛОШАЙ

Коллеги, работавшие в начале девяностых, помнят вал уголовных дел о фальшивых «авизо», получаемых через банки. Философ Гегель с его законом о развитии по спирали в очередной раз оказался прав. Действительно, все повторяется, но на более высоком уровне. Вот вернулось и это мошенничество, хотя, конечно, в новом виде и с учетом достижений прогресса...

Воротилось все в виде фальшивых запросов в банк как на счета, открытые гражданами – владельцами кредитных карт, так и на счета физических лиц, которые пользуются электронными ключами системы «Клиент-банк». Новые способы хищений заключаются в следующем: при использовании владельцем банковской карты мошенники устанавливают специальное электронное устройство, которое списывает пин-код, а камера, расположенная где-то рядом, фиксирует вводимые цифры. С помощью этих данных аферисты незамедлительно снимают деньги в разных банкоматах. А порой действуют через посредников в других городах и даже странах.

И сколько бы ни изобрели защитных механизмов, злоумышленники тут же применяют новые способы взлома электроники и изыскивают возможности выявления кодов и паролей чужих банковских карт.

Мне кажется, что эта проблема разрешится, когда законодатель защитит права пользователей банковскими услугами и перенесет всю ответственность по защите информации и сбережений на банки, только тогда они начнут должным образом обеспечивать сохранность денежных средств. Простой гражданин же никогда не сможет в одиночку эффективно противостоять подготовленной группе мошенников, как бы он ни был осторожен.

К сожалению, анализ судебной практики по подобным делам дает основания констатировать, что суды чаще становятся на сторону банков, которые предъявляют данные, подтверждающие, что они перевели деньги на основании пароля, известного только пользователю кредитной карточкой, и поэтому за то, что произошло, ответственности не несут.

Недавно был случай, когда у гражданки Российской Федерации, находившейся за границей, в течение четырех дней (в несколько десятков приемов) злоумышленники сняли со счета 22 тысячи евро. И банк отказался возмещать похищенное, хотя из полученных клиенткой распечаток было ясно, что контрольные службы банка при должном анализе имели все основания, чтобы самостоятельно блокировать счет, а затем незамедлительно уведомить о произведенных операциях владельца карточки. Полагаю, что выиграть этот суд будет довольно проблематично. Хотя, на мой взгляд, в данном случае применим ФЗ «О защите прав потребителей» (ст.ст.7, 14, 856 ГК РФ).

В последнее время стало распространенным взламывание системы «Клиент-банк», то есть дистанционное проникновение через сайт банка в личный кабинет поль-

зователя, от лица которого отправляется платежное поручение о переводе средств на заранее открытый счет фирмы-однодневки. Благодаря такой схеме можно перевести на подставленный расчетный счет значительные суммы, а не довольствоваться небольшими трудовыми зарплатами рядовых граждан.

Кроме того, не могу не отметить, что на данном поле битвы участвуют как банки, так и физические и юридические лица. Лишь правоохранительные органы делают вид, что их это не касается. Хотя проблема уже давно лежит на поверхности. Так сотрудник одного из окружных УВД города Москвы сообщил моей доверительнице, которая пришла с заявлением о возбуждении уголовного дела о незаконном списании с расчетного счета ее фирмы двухсот тысяч рублей, что этой «мелочевкой» у них весь подоконник завален.

Вот и идут граждане за помощью к адвокату. Основываясь на личном опыте, хочу поделиться некоторыми тонкостями работы по делам данной категории. Доверитель, обращаясь в банк с заявлением о незаконном снятии с его счета денег, должен быть готов к тому, что, учитывая действующее законодательство, регулирующее банковскую деятельность, ему даже не скажут, кто явился получателем средств, которые у него украли. И даже если банки (отправитель и получатель) пришли к выводу о незаконности операции, то вернуть деньги владельцу сразу же они не смогут. Это возможно только по решению суда.

Правда, тут подстерегают свои сложности. Прежде всего потому, что правоохранительная и судебная системы крайне нерасторопны. Пока проводится проверка по заявлению, возбуждается уголовное дело – упускается драгоценное время. Мошенники успевают перекинуть деньги с одного счета на другой, а потом и на третий. В итоге обналичивают их, и – концы в воду. Дело же, как правило, через пару месяцев следствие приостанавливает ввиду того, что не удалось установить и разыскать виновных, поскольку «однодневки» в большинстве случаев регистрируются на имя людей, чьи паспорта были похищены. Поэтому быстро добиться возврата денег доверителя удастся не всегда и не всем.

Практика подсказала следующий алгоритм действий.

Прежде всего, заявление в банк, где находится расчетный счет, следует подавать в самое кратчайшее время. Необходимо указать, что в результате неправомерного использования сетевых реквизитов и электронно-цифровой подписи в системе дистанционного банковского обслуживания «Клиент-банк» неустановленные лица получили доступ к расчетному счету и путем создания электронного платежного поручения № «00» от 00 сентября 2011 года, произвели несанкционированное списание (хищение) принадлежащих ООО «Z» денежных средств с указанного расчетного счета, которые были переведены на счет «X»

№ 00, открытый в «Банке N» г. Москвы (это видно из платежного поручения, так как в нем есть все реквизиты получателя).

Следует потребовать, чтобы служба безопасности данного банка немедленно связалась с банком-получателем и заблокировала переведенные средства. Затем пусть ваш доверитель немедленно подает заявление в УВД округа, на территории которого зарегистрирована фирма, со счета которой сняты деньги, с приложением фиктивного платежного поручения. Справедливости ради стоит сказать, что полиция неохотно занимается подобными делами, но обязана запросить и получить информацию как от вашего банка, так и от банка-получателя. А это значит, что даже если правоохранительные органы первоначально вынесут постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в любом случае в нем будут указаны все данные юридического лица или лиц, открывших расчетный счет, на который поступили деньги. Адвокату желательно эти сведения получить в кратчайшее время и самому провести действия по их проверке.

Важно не затягивать с подачей иска в районный суд о неосновательном обогащении установленного полицейей лица или лиц. Обязательно (как можно скорее) нужно поставить вопрос о наложении ареста на похищенные средства. Поскольку согласно п.2 ст.1102 ГК РФ правила, предусмотренные главой 60 ГК РФ, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли, есть все основания и надежды полагать, что суд станет на сторону вашего клиента и удастся вернуть похищенные деньги.

Таким образом, успеха в работе можно добиться, если к поданному иску сразу приобщить сведения, полученные от полиции, а информацию, которую по вашему ходатайству удалось добыть в результате запросов суда, передавать оперативным сотрудникам полиции или следователю для дальнейшей работы.

Владимир ЩУКИН,
адвокат, заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук, доцент

Рис. Софья Бесугежовой

ДОВЕДЕННЫЕ ДО ОТЧАЯНИЯ

Волна протестных настроений в стране продолжает нарастать независимо от того, что выборы депутатов Госдумы и Президента уже позади. Люди требуют реформ в области ЖКХ, здравоохранения, образования... Не остались в стороне и родители, над чьими детьми ставили эксперименты по питанию в детских садах. Но такого, чтобы адвокаты проводили акции протеста, еще не было.

«Полыхнуло» в Перми, Удмуртской Республике, Приморье, Свердловской области, Хабаровском крае... В общей сложности несколько тысяч наших коллег отказались в день проведения акции участвовать в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, следствия и суда. Причина все та же – нежелание Министерства финансов РФ пересмотреть вопрос, касающийся низкой оплаты труда по назначению.

Федеральная палата адвокатов РФ несколько месяцев назад обратилась с соответствующим письмом в Минюст. И его представители даже заверили, что посодействуют в решении этой проблемы. Минимальная ставка оплаты труда адвоката по назначению четыре года «заморожена» и остается на уровне 298 руб. 38 коп. за один день участия.

Прошли месяцы, а воз и ныне там. Отчаявшись ждать, адвокаты и решили пойти на столь радикальные меры, чтобы привлечь внимание общественности. Ведь во многих регионах для них это – единственный заработок. А если вдруг, предположим, по всей стране адвокаты на один лишь день откажутся выполнять свои профессиональные функции за эти гроши. Что будет тогда? Сбой системы. А если это протянется неделю? Месяц?..

На мой взгляд, сие не только сущее издевательство над нашей профессией, но и позор для всей страны, где сами власти попирают Конституцию, обязывающую государство обеспечивать своих граждан квалифицированной юридической помощью.

Бросается в глаза явный диссонанс между оплатой работы адвоката и представителей правоохранитель-

ных ведомств, силовых структур, судей. У последних она существенно выше и индексируется ежегодно.

По статистике, за 2011 год в среднем адвокат за участие в делах по назначению получал не более 6 тысяч рублей в месяц. Примерно столько же и в 2010, 2009, 2008 годах. Зарплата же работников следственного комитета в прошлом году составила около 80 тысяч рублей, а прокуроров – около 60 тысяч. Судьи столичных районных судов и вовсе получают около 100 тысяч рублей ежемесячно.

Или такой факт: присяжным заседателям платят за судодень в два раза больше, чем адвокатам – 600 рублей. Разве все это справедливо?

И ведь даже честно заработанные копейки коллеги порой ждут месяцами. У государственных структур задолженность перед нашим сообществом исчисляется миллионами. Хуже всего во всей этой ситуации приходится провинциальным адвокатам, для которых участие в делах в порядке ст.51 УПК РФ зачастую является основным доходом. В силу этого многие не живут, а буквально выживают. Большинство уезжает в более крупные города. И тогда в населенных пунктах остаются в лучшем случае один-два адвоката. А то и ни одного. При таком отношении не стоит ждать от адвокатов полной отдачи и качественной работы. Подобное положение унижает.

Не в нашу пользу играет и сложившийся в стране так называемый дуализм на рынке юридических услуг. Видя индифферентное отношение со стороны государства, нежелание платить и ущемление в законных правах, многие адвокаты прекращают свой статус и уходят на вольные хлеба, где го-

раздо больше возможностей, а ответственности – минимум.

Все вышесказанное как нельзя лучше поясняет причину прошедших не так давно протестных акций. И это, на мой взгляд, только начало. Наболело, как говорится. Если ничего не поменяется, не исключены и более радикальные меры со стороны адвокатского сообщества.

В связи со сложившейся ситуацией в Адвокатской палате Пермского края состоялось срочное совещание руководителей палат Пермского края, Удмуртской, Чувашской республик, Кировской, Свердловской, Челябинской, Московской областей. По моему поручению в его работе принял участие первый вице-президент Гильдии российских адвокатов В.С. Игонин.

На встрече детально обсуждалась проблема, столь остро вставшая перед нами. По итогам совещания была принята резолюция, которая направлена во все адвокатские палаты субъектов РФ и доведена до сведения Администрации Президента РФ, Правительства, Министерства юстиции, Министерства финансов, Федеральной палаты адвокатов РФ. Итак, было решено:

«1. Просить Правительство Российской Федерации безотлагательно рассмотреть и разрешить вопрос об установлении достойной оплаты труда адвокатов, участвующих в оказании юридической помощи в порядке уголовного судопроизводства по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда. При этом участники совещания предлагают вернуться к МРОТу как расчетной ставке при определении размера оплаты труда адвокатов.

2. Предложить всем адвокатам Российской Федерации принять участие в общероссийской предупредительной акции протеста, приостановив на указанный срок участие в порядке уголовного судопроизводства по назначению, вне зависимости от времени вступления в дело и стадии.

В случае дальнейшего игнорирования требований адвокатского сообщества участники совещания оставили за собой право инициировать отказ от принятия названных поручений бессрочно.

3. Просить органы адвокатских палат субъектов Российской Федерации не расценивать действия ад-

вокатов по отказу от участия в делах по назначению в порядке уголовного судопроизводства в качестве повода для возбуждения дисциплинарного производства.

4. Предложить адвокатским палатам субъектов Российской Федерации довести настоящую резолюцию до сведения руководителей органов дознания, предварительного следствия и судов...»

На последнем заседании Исполкома Гильдии российских адвокатов мы снова вернулись к этой проблеме. Примечательно, что большинство из собравшихся отнеслись к прошедшим и планирующимся в будущем акциям протеста с пониманием и поддержкой. Коллеги отмечали, что это хороший урок власти имущим, которые не обращают никакого внимания на адвокатуру.

Рис. Софья Бестужевой

Полагаю, что даже несущественное повышение оплаты труда по назначению не устроит коллег и не исключено, что они снова выйдут на акции протеста. А мы всячески поддержим тех, кто не боится заявлять о своих законных правах на достойную оплату труда. Поэтому, дабы не допустить усугубления ситуации, власть должна наконец-то услышать адвокатов.

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
профессор
Фото Захара РОМАНОВА

В ЗАЩИТУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Полагаю, мое, основанное на более чем 25-летнем адвокатском опыте, умозаключение о том, что подавляющее большинство федеральных судей, рассматривающих уголовные дела, воспринимают адвокатов не иначе, как назойливое, неудобное, вынужденное приложение к судебной процедуре, не вызовет возражений ни у давно практикующих адвокатов, ни у способных позволить себе быть откровенными самими с собой судей. И чем квалифицированнее и профессиональнее адвокат ставит под сомнение доводы обвинения, чем логически безупречнее и точнее выстроенная им линия защиты, чем убедительнее представляемые доказательства и чем абсурднее на этом фоне смотрится позиция обвинения – тем на большее раздражение и неприятие со стороны суда он обречен.

И какие бы пленительные картины торжества Закона и разгула демократии не живописали в прямом эфире различных радиостанций и в иных масс-медиа приглашенные судьи, прискорбный и позорный факт остается фактом. Достаточно просто убедиться в этом, хоть один раз побывав на судебном следствии по уголовному делу.

Между тем, исходя из логики демократического состязательного судопроизводства, действующий от лица государства независимый от всяческих конъюнктур и собственных несовершенств суд, как никто другой, должен быть заинтересован в участии в деле квалифицированного адвоката, задача которого состоит в том, чтобы породить у суда сомнения в объективности выдвинутых в отношении подсудимого обвинений. Тогда как само обвинение о б я з а н о безоговорочно и честно доказать вину подсудимого. Результатом такого судебного единоборства во всей свой античной красоте должно предстать установление истины и вынесение правосудного приговора.

Так должно быть.

Реальное бесправие судебных адвокатов-профессионалов даже самого высокого уровня, чья эрудиция, культура, обширные познания в праве и судебной экспертизе, несомненно, могли бы верой и правдой служить лучезарной Фемиде, шокирует и вступает в очевидный диссонанс с требованиями времени. Вместо того, чтобы быть востребованными, усилия адвокатов в судах нередко разбиваются в прах при столкновении с железобетонной стеной облеченного в черные мантии статусного равнодушия и должностной глухоты.

Присутствующие в действующем процессуальном законодательстве правовые нормы, призванные обеспечивать эффективность судебной защиты, напрямую привязаны к хотениям суда. Их практическое воплощение зависит от множества побочных факторов, как то, к примеру, дурное расположение судейского духа вследствие неважного пищеварения или насморка, etc.

Ведь, ей-богу, что может заставить следователя или судью назначить по делу крайне необходимую для установления истины криминалистическую экспертизу, либо приобщить к делу собранные защитой доказательства, коли это может разрушить единственную выбранную и нежно взлелеянную обвинительную версию?

В этой связи закономерно возникают сомнения в объективной реальности существования самого института судебной защиты по причине его удручающей беспомощности в оказании помощи попавшим в беду.

Оставшиеся надежды на хилый инструмент отстаивания своего профессионального мнения в виде жалоб в различные правовые инстанции (включая кассацию и надзор) при более чем формальном отношении к их рассмотрению – весьма призрачная гарантия профессиональной эффективности защитника, а также прав личности его подзащитного в развитом государстве начала XXI века.

Кстати, все сказанное блестяще иллюстрируется имеющей нынче хождение среди следователей низового звена милой привычкой размещать на видных местах в служебных кабинетах известное изречение вечно живого вождя мирового пролетариата: «Адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает».

Иными словами, мешает «шить дело» вместе со своими процессуальными законами, конституционными гарантиями и венскими конвенциями.

Смею предположить, что присяжным поверенным в послереформенной России и в кошмарных снах не могло пригрезиться подобное.

Нужно что-то незамедлительно делать, господа!

Ведь страдает не только имидж российской адвокатуры или гарантированные законами права и свободы личности, страдает престиж государства, ибо нет ничего опаснее разочарования его граждан в сути основополагающих правовых институтов.

Таким образом, налицо признаки угрозы национальной безопасности страны. Что может быть серьезнее?

Полагаю, справедливо отметить:

Все вышесказанное стократно усугубляется за счет комфортного существования поразительного национального феномена правоохранительно-судебной системы – априорного обвинительного уклона, словно дефективный лопух на радиоактивном чернобыльском огороде выросшего из пропитанной безвинной кровью заразной почвы революционных судилищ и огимнастеренных троек. Впрочем, Русь испокон веков не страдала издержками совестливого отношения к человеческой личности. По всей видимости, сказывалось безбрежье просторов и человеческих душ. Чего уж греха таить – русский человек на должности во все времена был ушиблен эдакой ширию. Между прочим, фатально ошибаются граждане, считающие, что буквально за каждым случаем проявленной предвзятости и обвинительного уклона со стороны почтенных правоохранителей, а затем и суда, в отноше-

нии попавших в орбиту их профессиональных интересов граждан, лежит некий створ Сионских мудрецов, либо козни злых масонов. Отнюдь, все гораздо прозаичнее, пакостнее и проще. Объяснение индивидуальной и групповой предвзятости мундирных господ элементарно, как строение высохшей стоеросовой палки. С самого начала «дела» попавшийся в поле зрения правоохранителей воспринимается ими в статусе универсального злодея. Не дадут мне соврать следователи и судебные адвокаты-криминалисты: более чем редко по возбужденным уголовным делам проверяется версия, оправдывающая потенциального обвиняемого. В этой связи стоит ли говорить, что одно лишь упоминание на следствии или в суде о гарантированной конституцией презумпции невиновности вызывает у мундирных господ недоуменное пожимание плечами и насмешливые взгляды?!

Логика следствия частенько кроется в поиске любых, хотя бы внешне пригодных доказательств обвинения (все равно в суде сгодится). Доказательства *не собираются, а подбираются* лишь в избранном смысле и направлении.

Вступает в действие некий поразительный служебный синдром «охотника» на должности.

По-видимому, **обвинительность** генетически заложена в самом должностном положении (статусе) чиновничества и, очевидно, очень заразна, тем более в социуме, где весьма условны и смехотворны архаические понятия: честь, достоинство и мораль, а общий градус патологической агрессивности столь высок и неприятелен.

Впрочем, было бы несправедливо оставить без упоминания и такие явления, как статистическая отчетность (и ее ближайшая родственница по мужу – раскрываемость преступлений). Какие только жертвы не приносились на алтари этих двух внешне приличных, но таких развращенных особ?!

Отсюда лично у меня не вызывает никакого сомнения: дальнейшая **судьба уголовного правосудия в целом** в значительной степени зависит от профессионализма, чувства ответственности, гражданской позиции, культуры, представлений о чести, достоинстве и совести федерального судьи, в библейском смысле обязанного быть носителем соломониной мудрости высшей государственной власти.

Ну и, наконец, позволю себе напомнить: право должно исповедоваться в обществе как некая духовная ценность, несущая в себе колоссальные дисциплинирующие начала, что, в свою очередь, создает основу для нормального функционирования государства.

В право нужно верить, право нужно почитать, праву нужно служить. Без этого нет и не может быть правосудия.

Леонид ЧЕЛЯПОВ,
адвокат, кавалер ордена
«За верность адвокатскому долгу»
Фото из архива автора

КОЛЛЕГИЯ НОВОЙ ФОРМАЦИИ

На состоявшейся в январе конференции АП Московской области Дениса Филиппова, руководителя МКА «Филиппов и партнеры», удостоили звания «Почетный адвокат АПМО», особо отметив его меценатскую деятельность. Мы решили узнать, что позволяет адвокату не только добросовестно работать в профессии, но и активно заниматься благими делами.

– Денис Валерьевич, расскажите о себе, как пришли в профессию?

– Я родился и вырос в коренной московской семье. Мои родители – яркие представители советских людей, добросовестно трудившихся каждый на своем месте.

По советским меркам наша семья была вполне благополучная, но не профессорская. Классические москвичи, каких, напри-

мер, мы видели в фильме «Покровские ворота». После учебы в экспериментальной физико-математической школе и серьезного конкурсного отбора поступил и окончил с отличием Московский автомеханический техникум. По уровню сложности учеба в техникуме советского периода ничем не уступала современной подготовке кадров в технических вузах. Служить в армию ушел молодым специалистом с математически заточенными мозгами и уже через год в звании старшины командовал взводом, где впервые почувствовал вкус к работе с людьми. Из армии вернулся уже в «другое» государство с совершенно иными правилами игры. У молодежи в ту пору выбор был невелик – многие сверстники, наспех освоив навыки «купи-продай», подались в торгаши, что было явно «не мое». Сначала служил в подразделениях вневедомственной охраны ГУВД Москвы, затем в аппарате ГУВД Москвы. За два года дослужился до старшего инспектора по особым поручениям управления по работе с личным составом и вместе с руководителем перешел в центральный аппарат МВД России. Это была величайшая школа работы с людьми. По традиции кадровикам поручали все, что по тем или иным причинам не могли выполнить другие подразделения. Параллельная учеба в юридическом институте давалась легко – основанные на логике знания юриспруденции хорошо усваивались благодаря ранее сформированному математическому типу мышления. В 2003 году уволился с госслужбы, успешно сдал квалификационный экзамен и пришел в адвокатуру.

– К 32 годам вы сделали взлетную карьеру: полковничья должность, наработанные связи, впереди маячили лампы генеральские... Многие об этом до пенсии мечтают, а вы повесили на гвоздь китель с погонами, все оборвали, чтобы начать жизнь практически с нуля, – невероятно!

– 90-е годы были «золотой эпохой милиции», к сожалению, скоро завершившейся. Из разваливаемой в ту пору армии в систему МВД влилась масса профессионально образованных кадров. И потому полученный

▲ Служба армейская. Рядовой Д. Филиппов. 1990–1992 гг.

Адвокат Денис Филиппов

мой опыт работы с личным составом всех подразделений уникален. Карьера моя была действительно взлетной. Но, с другой стороны, достаточно быстро достигнув тех высот, понял, что для личностного развития в системе больше делать нечего. Перспективы более высоких должностей известны, о так называемом генеральском рае знаю не понаслышке. Это неинтересно, поскольку нет динамики, несмотря на наличие сопровождающих благ. Если коротко, решение принял вполне осознанно и считаю его единственно верным шагом в тот период, что подтвердила и жизненная реальность: система органов внутренних дел в конце концов практически развалилась, отчего и возникла необходимость в ее реформировании. Мне нравится защищать, а адвокатом стал, чтобы делать это на профессиональной основе. Исходя из специфики своего становления и жизни страны, мной была избрана специализация юридического сопровождения и защиты бизнеса. Если рассматривать развитие отечественного предпринимательства, происходит поэтапная смена эпох – сначала бандитская, затем милицейская, сейчас наступила адвокатская, поскольку переход к правовому государству неминуем.

– Созданное адвокатское образование вы называете коллегией новой формации. Почему?

– Прежде всего, МКА «Филиппов и партнеры», где трудятся более 80 адвокатов из реестров Москвы и Московской области, – единственное из крупных адвокатских образований, которое содержится за счет руководителя, что оформлено на протокольном уровне. Адвокатские взносы у нас шадящие, всего на четверть покрывают расходы коллегии. Для адвокатов созданы максимально комфортные условия: работа ведется на базе двух основных офисов, оба находятся в центре столицы. Есть цель – создать крупнейшее адвокатское образование московского региона, потому что современные условия требуют иного подхода к организации и осуществлению адвокатской деятельности.

Рядовые граждане до сих пор связывают работу адвоката с уголовным процессом. И действительно, только в нем предусматривается обязательное участие в деле профессионального защитника. Из наших адвокатов успешно и на постоянной основе зарабатывают на жизнь участием в уголовном процессе всего пять человек, что обусловлено наличием в нем обвинительного уклона, когда от адвоката, к сожалению, практически ничего не зависит. Всегда есть работа у цивилистов. Но самое перспективное направление на адвокатском поприще – комплексная юридическая защита бизнеса. За ним – будущее юриспруденции.

Предпринимателям гораздо выгоднее иметь дело с наделенными специальным статусом адвокатами крупной коллегии, чем содержать свою юридическую службу. И потому, мне кажется, очень важно поменять традиционный взгляд на адвокатуру, которая, безусловно, не является предпринимательством, но по сути своей представляет узкопрофессиональный, ориентированный на клиента бизнес, в котором отношения с доверителями выстраиваются на долгосрочную перспективу. В современной коллегии каждый – часть мощного структурного адвокатского объединения, способного противостоять любым нападкам со стороны. Наличие в ней базовых, постоянно действующих юридических проектов продиктовано необходимостью обеспечения работы адвокатского образования и профессионального роста ее членов. Адвокаты, участвующие в таких проектах, – наша гвардия. Благодаря их добросовестному и действенному противостоянию правоохранительным органам нас знают. Если приходится иметь дело с кем-то из наших специалистов, у противоположной стороны часто портится настроение. Кроме того, в коллегии хорошая платформа для старта молодых. И, пожалуй, наиболее важная составляющая – сильная команда менеджеров-управленцев, организационно обеспечивающая деятельность адвокатского образования, как юридического лица, и

▲ С однокурсниками по Юридическому институту МВД России, 1995–1997 гг. (третий слева)

В суд – с хорошим настроением

координирующая взаимодействие адвокатов с представителями госструктур и между собой.

– Вы упомянули о специальных юридических проектах. Можно об этом подробнее?

– Их много, но есть один – базовый, представляющий собой комплексное сопровождение бизнеса, которое дает возможность изначально юридически грамотно выстроить работу как крупного холдинга, так и небольшой компании, и обеспечить максимальную защиту от возможных нарушений прав со стороны любого внешнего источника. У коллеги есть масса соглашений с различными компаниями, в которых осуществляется консалтинг, обеспечиваются юридическое сопровождение финансово-хозяйственной деятельности и, самое главное, защита их интересов во всех без исключения контролирующих органах. Наш стиль – не просто выполнение профессиональных обязанностей за вознаграждение. За права доверителей бьемся, как за свои.

Другой перспективный проект связан с защитой интеллектуальной собственности. В России, к сожалению, она нарушается повсеместно, потому что юридические механизмы работают из рук вон плохо. Наши специалисты имеют колоссальный опыт отстаивания интересов правообладателей аудиовизуальных, музыкальных, научных произведений, а также баз данных, в том числе коммерческих. За плечами масса выигранных дел, есть и те, которыми можно гордиться.

Представляют интерес и смежные проекты – «Школа адвокатов» и «Адвокат-наставник», цель которых – по-

мощь в профессиональном становлении начинающих коллег, не имеющих ни опыта, ни клиентов. Их участники могут выбрать себе специализацию и совместно с опытными наставниками выступать в интересных юридических процессах любой сложности, обогатив при этом свой опыт необходимыми практическими навыками.

– Защита прав интеллектуальной собственности – новое поле в деятельности адвокатов. Приведите пример из собственной практики.

– Был у нас судебный спор, связанный с приобретением нашим клиентом, крупным российским правообладателем, большого количества фильмов. Сделка была сложной. Создатели – преимущественно американские кинокомпании, и права приобретались через несколько договоров отчуждения. Когда с момента окончательной сделки прошло почти три года, возник один из посредников, который должен был участвовать в перепродаже, но не появлялся на начальном этапе. Он представил в суд договор исполнения, согласно которому оказывался в выигрыше. Иными словами, сложилась ситуация, при которой неправомерным лицам попали в руки предварительные документы с подписями и печатями, по которым фирма с нулевыми балансами могла отсудить у огромного холдинга сумму более 60 миллионов рублей. Поскольку отбиваться в споре в рамках исполнения предъявленного договора было бессмысленно, мы выбрали неожиданный для истца способ защиты. Сопоставив действие законов во времени, пришли к выводу:

▼ Наша служба и опасна, и трудна (Петровка, 38. Денис – первый справа)

▲ Поздравление с Новым годом и передача подарков в детском отделении Московского областного онкологического диспансера

на момент заключения посредником договора действовал закон «Об авторском праве и смежных правах», а часть 4 Гражданского кодекса, на основании которого он заключался, к тому времени еще не вступила в законную силу. Это позволило нам поставить в суде вопрос о признании незаконности договора, заявить встречный иск и выиграть спор во всех инстанциях.

– *Какая, на ваш взгляд, адвокатская специализация сейчас наиболее перспективна?*

– Начну с того, что точно не востребовано. Это случаи, когда адвокат выстраивает отношения с клиентом, придумывая себе работу. Например, здесь он составит иск, потом будет апелляция или кассация. Работа вроде бы выполняется, а толку нет. Свой взгляд на уголовный процесс уже озвучил. Есть ложка дегтя и в рутинном по своей природе гражданском процессе. В частности, неравная борьба в рамках исполнительного производства с судебными приставами, которые подчас категорически не хотят работать. И, тем не менее, не все так мрачно.

«На протяжении всей российской истории самые авторитетные и преуспевающие представители нашего общества... занимались благотворительностью».

Есть, например, у адвоката такой инструмент, как адвокатское расследование, который при правильном его использовании гарантирует высокий процент успеха. На самом деле, для защиты любых интересов граждан у нас в стране хорошая норма-

тивная база, а проблема заключается в неисполнении чиновниками законов и подзаконных актов. В частности, для реализации ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» в каждом государственном ведомстве есть тщательно прописанная инструкция, в которую заложен весь спектр наших прав. Досконально зная и грамотно используя это базовое направление в сочетании со скрупулезным подходом в рамках адвокатского расследования, можно добиться желаемого результата. Если коротко: для решения любой проблемы сегодня востребован нестандартный юридический подход, где, как в шахматной партии, все заранее анализируется и планируется.

– *Расскажите хотя бы об одном интересном случае.*

– Мне довелось стать одним из активных участников длительной процедуры, завершившейся отменой корруп-

ционномого нормативного акта. Несколько лет назад в МВД России был пролоббирован приказ, создавший спецподразделение милиции общественной безопасности, наделенное правами проверять предпринимателей и проводить оперативно-разыскные мероприятия. Сотрудники этих подразделений называли себя «БЭП МОБА». Спустя некоторое время сложилась парадоксальная ситуация. Милиции запретили любые внепроцессуальные проверки коммерческих структур, и подразделения УБЭП и ОБЭП, в чью компетенцию это направление входило напрямую, работали, если имели на то законные основания. Зато «мобовцы» регулярно проводили проверочные закупки, сопровождаемые незаконными проверками, чем приводили коммерсантов в панический ужас. Заключив несколько соглашений с представителями бизнеса, мы стали методично, шаг за шагом, обращаться в органы прокуратуры и МВД России, а закончили процедуру Администрацией Президента. В результате злополучный приказ был изменен, а созданное на его основе подразделение реорганизовано.

– В адвокатском сообществе есть две противоположные точки зрения. Одни утверждают: адвокатом нужно родиться, другие полагают: вначале надо набраться опыта, поработать, например, следователем, а потом... Ваше мнение?

– Адвокат должен быть личностью, обладающей порядочностью, терпением и непримиримостью к несправедливости. Хотя многое передается нам генетически, думаю, готовым адвокатом родиться невозможно, нормы поведения приобретаются в процессе воспитания. Самые знаменитые адвокаты по-разному пришли к своей известности. По-моему, не важно, где люди работали, важно то, какими качествами обладают. Хотя, конечно, есть профессии, которые с годами воздействуют на

знание и приводят к профессиональной деформации. Но в любом случае все зависит от личности конкретного человека.

– При награждении вас званием «Почетный адвокат АПМО» была особо отмечена ваша меценатская деятельность. Расскажите о ней.

– На протяжении всей российской истории самые авторитетные и преуспевающие представители нашего общества, к какому бы сословию не относились, занимались благотворительностью. В отличие от современных спонсоров, вкладывающих свои средства с целью получения коммерческой выгоды, представители всех известных династий России искренне и бескорыстно помогали оказавшимся в тяжелом положении людям. Мой знаменитый однофамилец Иван Филиппов, владелец хлебопекарен, состоявший поставщиком императорского двора, был членом совета московских детских приютов.

«Что касается меня, просто являюсь одним из наиболее активных участников благотворительного проекта АПМО «Голос сердца». Это – внутренняя потребность...»

Так что в определенном смысле фамилия обязывает...

Более двух лет адвокатами АП Московской области успешно реализуется благотворительный проект «Голос сердца», нацеленный на оказание помощи детям, находящимся на излечении в Московском областном онкологическом диспансере. Участвуя в регулярно проводимых днях донора, адвокаты собирают денежные средства и на приобретение дорогостоящих лекарств. Конечно, государство закупает жизненно необходимые медицинские препараты, но к концу года бюджетные фонды бывают истощены и лечебное учреждение крайне нуждается в дополнительной финансовой помощи. Уважая отечественные традиции, адвокаты вносят свою посильную лепту в творение благих дел.

Что касается меня, просто являюсь одним из наиболее активных участников благотворительного проекта АПМО

▲ Президент АП Московской области А. Галоганов награждает адвоката Д. Филиппова

▼ Званый вечер благотворителей и меценатов

«Голос сердца». Это – внутренняя потребность, и мой настрой, естественно, передается и коллегам. Многие из них регулярно участвуют в Днях донора, других акциях. А в декабре 2011 года МКА «Филиппов и партнеры» выступила организатором званого вечера благотворителей и меценатов, в ходе которого были собраны значительные денежные средства, потраченные впоследствии преимущественно на дорогостоящие лекарства детям.

– У преуспевающего адвоката есть мечта?

– Есть. Хотелось бы, чтобы спустя какое-то время представители гражданского общества, услышав фамилию Филипповых, прежде всего, отождествляли ее с адвокатурой. Надеюсь, мой сын Александр продолжит основанную мной династию адвокатов Филипповых, чья фамилия будет ассоциироваться с высоким профессиональным мастерством.

Беседу вела Елена БАСКАКОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА
и из семейного альбома Филипповых

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Тамара Хаутиева родилась 5 марта 1949 года в городе Фрунзе Киргизской ССР, а в 57-м семья вернулась на родину предков в Пригородный район, отошедший к Северной Осетии. После окончания школы на «отлично» устроилась работать на местную трикотажную фабрику, заочно окончив Ростовский технологический техникум легкой промышленности. За 15 лет прошла путь от простой вязальщицы до начальника цеха. Ее как передовика производства выбрали депутатом Назрановского горсовета, секретарем фабричной комсомольской организации, а затем членом райкома и обкома комсомола.

Казалось бы, дорога выбрана, но давняя мечта – стать юристом – не давала покоя. И в 32 года Тамара Орцхоевна поступает в университет на очное отделение юрфака.

Стажер, адвокат, заведующая Назрановской юридической консультацией, член президиума коллегии адвокатов ЧИАССР, секретарь парторганизации суда, прокуратуры и адвокатуры – это лишь небольшой отрезок жизни Тамары Хаутиева.

После объявления независимости Чечни адвокатура Ингушетии оказалась на грани вымирания. На всю республику осталось три адвоката. А потом и вовсе одна Хаутиева, когда коллеги ушли на «теплые» места и доход-

ные должности. Она ездила по домам, где жили выпускники юридических вузов, уговаривала их идти в адвокатуру, убеждала, что лучшей профессии нет и быть не может. В результате буквально с чистого листа Тамара Орцхоевна создала Ингушскую коллегия адвокатов.

Трагедия осени 1992 года, когда в неокрепшую республику хлынул поток беженцев из зоны осетино-ингушского конфликта, стала боевым крещением для местных адвокатов и в особенности для Тамары Хаутиева. Поиск пропавших без вести во время конфликта по тюрьмам и СИЗО Северного Кавказа, защита необоснованно обвиненных... Она неделями не была дома. При этом не упускала из виду вопросы развития и роста адвокатуры. По ее личной инициативе были организованы бесплатные пункты юридической помощи в городах, где жили вынужденные переселенцы.

В декабре 2003 года она была избрана депутатом Народного Собрания Республики Ингушетия, а в июле 2005-го – заместителем председателя Парламента РИ. Тамара Орцхоевна отвечала за законодательную работу. Вскоре Парламентом республиканские законы

Тамара Хаутиева

были приведены в соответствие с федеральными, ликвидированы возникшие противоречия, был принят ряд социально ориентированных нормативных актов, направленных на улучшение жизни населения региона.

При этом Хаутиева не оставляла и правозащитной деятельности, требующей зачастую выхода на «интернациональную арену». В составе делегации Международного содружества адвокатов она побывала в Норвегии, Испании, Египте, Германии, Франции. Ей довелось повстречаться с комиссаром по правам человека Совета Европы Альваро Хиль Роблесом и с Верховным комиссаром по правам человека ООН Луизой Арбур. Обсуждались вопросы непростого

положения беженцев.

Бескорыстное служение Тамары Орцхоевны закону, человеку и государству не осталось без внимания. Ее деятельность отмечена почетными наградами. В разные годы Хаутиева получила такие высокие звания, как «Заслуженный юрист Республики Ингушетия», «Почетный адвокат России». Она была награждена орденами «За заслуги перед Республикой Ингушетия», «За верность адвокатскому долгу», Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако, медалями имени А.Ф. Кони, «За заслуги в защите прав и свобод граждан», «В память 200-летия Минюста России» и др.

Тамара Орцхоевна Хаутиева ушла из жизни после тяжелой болезни в июле 2010 года – организм не выдержал неимоверных нагрузок, боли за свой народ, которые она пропускала через свои душу и сердце.

Родные, близкие, друзья и знакомые навсегда запомнят ее как доброго, отзывчивого и глубоко порядочного Человека с большой буквы.

Мадина ДОБРИЕВА,
адвокат, кандидат юридических наук

НЕ БЫЛО ПЕЧАЛИ

Придя в адвокатуру из прокуратуры, я вступила в уголовное дело, где следственные и судебные органы ломали судьбу человека, но мне удалось отстоять правду.

История такова. Деревенский житель П. рыбачил, собирал грибы, ягоды, травы на продажу, чтобы прокормить семью. Жизнь его была непростая, но спокойная. Однако не заладились отношения с соседкой Л. Как-то раз, выйдя за ворота провожать друга, он повстречал ее. Обменявшись «приветствиями», П. вернулся домой и уснул. Вскоре к нему пришли сотрудники ОВД и, ничего не объясняя, попросили проследовать за ними. Как оказалось, Л. обнаружила на столбе поврежденный провод, решила, что это дело рук соседа и позвонила в милицию. Но дежурный, принявший сообщение, полностью исказил его. Получилось, что П. ворвался в дом к Л. и устроил дебош. Эта ошибка – сознательная или нет – стала для него роковой: он оказался на скамье подсудимых и дважды был неправосудно приговорен к лишению свободы.

П. доставили в ОВД, приковали наручниками к батарее, избили и удерживали в таком состоянии более трех часов. Согласно судебно-медицинской экспертизе на его теле обнаружены многочисленные повреждения.

Сразу после освобождения П. обратился в прокуратуру с заявлением, но никто не захотел вникнуть в его проблемы. Напротив, сыграл принцип «лучшая защита – это нападение» и на него самого было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.318 УК РФ. За два месяца предварительного следствия милиционеры превратились в потерпевших. На допущенные при задержании нарушения гособвинитель и суд закрыли глаза, а кроме того заявили, что П. сам нанес себе увечья.

Слушания длились год, была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, и все же вынесен однозначный вердикт: «Виновен!» П. приговорили к лишению свободы на 3,6 года и взяли под стражу из зала суда. Работавший по назначению адвокат подал кассационную жалобу. Судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда приговор отменила, дело направили на новое рассмотрение.

Я вступила в процесс на стадии повторного слушания, когда П. по рекомендации своих знакомых обратился ко мне за помощью. Первое, что я сделала – поставила под сомнение слова «потерпевших», которые не согласовывались с заключением СМЭ, затем допросила свидетелей обвинения таким образом, чтобы они дали правдивые показания и пояснили в суде об обстоятельствах, которые имели существенное значение для правильной квалификации произошедшего, изложила свою позицию об отсутствии состава преступления в действиях П. Но судья словно не слышал моих слов и опять вынес неправосудный вердикт. И вновь – заключение под стражу.

Слезы жены и сына. Жалоба. Кассация. Новое рассмотрение. На этот раз было инициировано возвращение дела прокурору, поскольку в обвинительном заключении оказались неуказанными: существо обвинения, способ совершения преступления, мотивы, цели, последствия и другие значимые обстоятельства.

Долго никто не хотел признать судебно-следственную ошибку. Следователи боялись оказаться на месте П. за заведомо незаконное привлечение к уголовной ответственности. Дело попытались закрыть по нереабилитирующим основаниям с переквалификацией на ст.116 УК РФ. Однако я, как адвокат, понимая, что таким образом должностные лица стараются сохранить должности и премии, добилась, чтобы уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.318 УК РФ. За П. было признано право на реабилитацию.

Так сложились жизненные обстоятельства, что я была вынуждена переехать из Иркутска в Улан-Удэ, но подзащитного своего не оставила. Подготовила исковое заявление о компенсации морального вреда в порядке реабилитации, нашла время, чтобы приехать и передать его, в дальнейшем же консультировала П. по телефону и всячески поддерживала. В результате суд вынес решение взыскать в его пользу 400 000 руб.

Сейчас П., как страшный сон, вспоминает о двух годах борьбы за справедливость, радуется каждому дню, растит сына, а еще знает, что есть особая каста людей – адвокаты, которые поймут и помогут.

Татьяна КИРИЛЛОВА,
адвокат Коллегии адвокатов Республики Бурятия
Фото из личного архива автора

Татьяна
Кириллова

КАКИМ ОН БЫЛ

В этом году Анатолию Александровичу Собчаку исполнилось бы 75 лет. Это была, безусловно, яркая личность. Эрудит, наделенный неординарным мышлением и великолепными ораторскими способностями. Российский политический деятель, доктор юридических наук. Отношение к этому человеку неоднозначно и по сей день. Одни им восхищаются, другие бесконечно критикуют. Каждый видел и видит его по-своему. О том, каким он был, мы попросили рассказать людей, которые знали Собчака не понаслышке.

Людмила НАРУСОВА,
вдова Анатолия Собчака,
член Совета Федерации ФС РФ

Впервые имя доцента юридического факультета Ленинградского университета Анатолия Собчака я узнала, будучи аспиранткой Института истории Академии наук СССР, от своего научного руководителя, члена-корреспондента РАН Р.Ш. Ганелина. Я оказалась в трудной жизненной ситуации. Мой первый студенческий брак распался, и развод проходил довольно сложно в связи с разделом совместной кооперативной квартиры. Поскольку я не имела необходимых документов, то даже один из самых крупных адвокатов по жилищным вопросам Ленинграда Яков Горнштейн заявил, что случай безнадежный и разменять квартиру без согласия мужа, который является пайщиком, не получится.

Узнав о причине моих переживаний, Рафаил Шоломович сказал: «Ты знаешь, на юрфаке преподает мой хороший друг – Анатолий Собчак, сходи к нему посоветоваться. Раньше он работал адвокатом, у него неординарное мышление».

Это показалось мне пустой затеей, поскольку если уж сам Горнштейн утверждал, что шансов нет, то чем мне может помочь какой-то доцент? Но все же я решила попробовать.

Стоял ноябрь. Погода ужасная, холодно, снег с дождем, пасмурно. Собчак тогда читал лекции на вечернем отделении, поэтому назначил мне встречу после 21 часа. Я дожидалась его после лекции замерзшая, с мокрыми ногами, которые успела промочить по дороге. Подошла, представилась. Анатолий Александрович предложил прогуляться, подышать свежим воздухом и обсудить мой вопрос.

Прохаживаясь по темной, безлюдной набережной, я, хлопая носом, рассказала ему свою историю. Он молчал. Подходя к метро, предложил мне зайти и погреться в какой-то рюмочной, которая на мое счастье оказалась открытой. Там, немного поразмыслив, он сказал: «Да, дело у вас непростое. Но я хочу спросить: а почему вы разводитесь?»

Признаться честно, такой вопрос мне даже мама не задавала. А тут посторонний человек... Но я все же рассказала ему свою сокровенную историю. Выслушав, он неожиданно произнес: «Вот теперь я знаю, как вам помочь. Пишите телефон мужа». Несколько обескураженная написала номер, и каково было мое удивление, когда через два дня супруг мне позвонил сам и сказал, что встречался с «моим» адвокатом и дал согласие на раздел квартиры. Еще через несколько дней мы оформили все документы, а спустя недели три я уже въехала в свою маленькую однокомнатную «хрущевку» на первом этаже.

Вскоре приехала мама, привезла деньги на ремонт. Спросила, какова зарплата у доцента (тогда она была примерно 400 рублей), и дала мне конверт с тысячей рублей, чтобы я его отблагодарила.

Купив букет белых хризантем, я отправилась на встречу к Собчаку на кафедру. Поблагодарила за помощь и протянула конверт. Цветы он взял, а вот от конверта

решительно отказался, сославшись на то, что помог мне по просьбе своего друга, а не как практикующий адвокат, поэтому никакого гонорара ему не нужно. «Идите на рынок и купите себе хурму, гранаты, вы выглядите такой бледной», – сказал он.

В тот момент я как-то про себя отметила: мало того, что ездит на метро, да еще и денег не берет. Мое впечатление о нем сильно расходилось с представлениями об адвокатах.

Прошел год. Я пришла в себя от разрыва с первым мужем, зажила своей жизнью, у меня появился перспективный бойфренд. Как-то меня пригласил на юбилей научный руководитель, который и посоветовал тогда обратиться к Собчаку. Праздновали дома. И тут, когда уже пришло время подавать торт и пить чай, пришел последний гость – Анатолий Собчак. Так уж получилось, что сидели мы рядом. Он долго смотрел на меня, а после произнес: «Что-то мне ваше лицо знакомо. Вы были моей студенткой или аспиранткой?»

Нет, говорю, я приходила к вам с проблемой по разделу квартиры. Помните?

– А, вы та самая плачущая девушка. Я про себя вас так называл. И даже рассказывал моим студентам вашу нестандартную историю в качестве юридического казуса, безусловно, не называя имен.

Я про себя подумала: какой профессионал! Из всей той ситуации он извлек только то, что нужно ему в работе.

Прошло несколько дней после той встречи. В моей квартире раздался телефонный звонок. Это был Собчак (как выяснилось, в тот момент он разводился с женой). Он пригласил меня на выставку в Эрмитаж. Оказалось, что мы оба любим искусство, живопись, музыку, театры... Вот так мы сблизились, а затем возникло то, что нас объединило на долгие 25 лет совместной счастливой семейной жизни.

Многие знают Собчака как человека бескомпромиссного, жесткого, великолепного оратора, беспощадного критика. Дома он был абсолютно другим: мягким, неприспособленным к жизни, к быту. Ко мне он пришел в ту самую маленькую «хрущевку» с двумя чемоданами. В одном была одежда, в другом – книги. Все, что он имел, оставил прежней семье.

На мой взгляд, любовь – это не всепоглощающая страсть с первых минут. Основа крепкого длительного брака – уважение. Я могу сказать, что чувства ко мне пришли потом, изначально же было глубочайшее уважение к его личности.

Одним из ярких случаев была история с защитой его диссертации. В своей первой докторской он уже

тогда, в 70-е годы, отстаивал принципы рыночной экономики, что явно было «не ко двору». И его коллега, профессор юрфака Юрий Толстой, написал такой отзыв, который больше походил на донос. Чувствовалось зловещее дыхание 37-го года. В отзыве говорилось, что Собчак хочет продать «с молотка социалистические предприятия», что это разрушит основы социализма.

А тут еще началась история с травлей его учителя – профессора Олимпиада Соломоновича Иоффе. Суть была в том, что его дочь вышла замуж за еврея и уехала жить в Израиль. Ученый совет посчитал: как Иоффе может вырастить достойных юристов, если не смог должным образом воспитать свою дочь?! И постановили лишить его докторской степени, профессорского звания, а следовательно, и убрать его фамилию с учебников по гражданскому праву.

Собчак не мог смириться с подобной идеологией и на заседаниях ученого совета высказывался резко отрицательно. Иоффе же всячески отговаривал ученика от конфронтации с руководством факультета, говоря о том, что ему еще там работать. Но Анатолий сказал: «Уважать себя мне важнее докторской степени...»

Естественно, с таким отзывом Толстого плюс никому ненужным заступничеством за учителя диссертацию Собчака «зарубили». Но через полтора года он все же защитился, правда, в Москве, где уже дули «ветра перестройки».

Сейчас, оглядываясь назад, с уверенностью могу сказать, что мне невероятно повезло с мужем. Его нет 12 лет, но я живу с сознанием того, что мне в жизни выпало огромное счастье иметь такую любовь, такую семью, такого надежного мужчину рядом.

Ну а будучи более 15 лет законодателем, с сожалением констатирую, что планка парламентария, которую он поднял, никем из нынешних не достигнута.

▲ Людмила Нарусова и Анатолий Собчак

Юрий НОВОЛОДСКИЙ,
Президент Балтийской коллегии адвокатов
имени Анатолия Собчака

Память... Как мудро и предельно точно вызывает она из прошлого то, что является особенно значимым для нас в нужный момент. Задуманная статья к юбилею Анатолия Собчака вновь и вновь возвращала меня к последней трети прошлого века, подарившей мне возможность общения с этим незаурядным человеком, ставшим в начале девяностых годов выразителем стремления миллионов советских людей к свободе и самоопределению.

В памяти возникали яркие видения многотысячного собрания возбужденных людей на Дворцовой площади, неистово приветствующих своего кумира, обличающего в государственной измене высших должностных лиц тогдашнего государства, объединившихся в пресловутый ГКЧП. Как живые, всплывали динамичные картины с участием Собчака, всегда окруженного энергичными людьми, заинтересованно внимающими своему лидеру. Спокойный, всегда уверенный в себе в самых разных ситуациях, на заседаниях Петербургского правительства, на трибуне законодательного собрания либо в цехах Кировского завода. Таким рисовала память Анатолия Собчака – ярчайшего российского общественного деятеля эпохи революционной ломки советского строя.

К счастью, мне довелось познакомиться с Анатолием Собчаком задолго до его «золотой семилетия», способной в отрыве от остальной его жизни вызвать искаженное представление об этом человеке. Я знал Анатолия Александровича молодым доцентом юрфака – неуступчивым

оппонентом при защите моей дипломной работы, прекрасным лектором и диспутантом, самовыдвиженцем на первых демократических выборах. Я был рядом, когда он неожиданно для себя в 1996 году проиграл губернаторские выборы бывшему своему заместителю Владимиру Яковлеву. Мы вместе создавали Балтийскую коллегию адвокатов, носящую сегодня его имя.

Из всего калейдоскопа выплывших из памяти событий с особой четкостью обозначился один эмоционально окрашенный эпизод, о котором захотелось рассказать всем, кому безразлична сегодня личность Анатолия Собчака.

Это было в третий день по возвращении Анатолия Александровича из Парижа, где ему пришлось много месяцев пребывать в вынужденной эмиграции. После короткой беседы в офисе коллегии адвокатов мы вышли с ним из дома Лобанова-Ростовского и по Адмиралтейскому проспекту, не спеша, направились в сторону Дворцовой площади. Был редкий для Петербурга солнечный день. Идущие навстречу люди узнавали бывшего мэра и доброжелательно приветствовали его.

Выйдя на Дворцовую площадь, Анатолий Александрович остановился. Вероятно, в тот момент он мысленно перенесся в тот известный августовский день и ощутил общий порыв сотен тысяч сограждан. Неожиданно за спиной кто-то явственно прошипел: «Собчак! Будь ты проклят...». Было видно, как тяжело воспринял бывший мэр посланное в его адрес проклятие. Он растерянно посмотрел на меня, как бы ища поддержки в человеке, которому доподлинно известно, что служению Петербургу он отдавал все свои силы. Я обернулся и увидел перед собой женщину, по возрасту ровесницу Собчака. Анатолий Александрович предусмотрительно удержал меня от бессмысленных дискуссий с ненавидящей его женщиной, и через несколько минут мы оказались в одном из кафе на Мойке. За чашкой кофе разговор зашел о том, как легко готовы люди воспринимать любые идеи обновления общественной и политической жизни и как не готовы платить за это причитающуюся цену. Я понял, что высказанная оценка была дана Анатолием Александровичем не только на основе обобщенного опыта революционных событий начала девяностых годов, но и на примере его собственной судьбы.

Сегодня, когда вновь востребована идея обновления политической жизни нашей страны, общество испытывает очевидный дефицит в людях масштаба Собчака, способных не только сплотить миллионы сограждан в деле разумного развития российской общественно-политической жизни, но и привить своим единомышленникам чувство неизбежной ответственности за любые, в том числе и прогрессивные преобразования.

Воспоминания об Анатолии Собчаке
 к печати подготовила Яна БОЧАРОВА,
 заместитель главного редактора журнала
 «Российский адвокат»

Фото из личного архива Ю. НОВОЛОДСКОГО и Л. НАРУСОВОЙ

На вопросы наших читателей отвечает адвокат, доцент кафедры государственного строительства и права Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ Иван АЛЖЕЕВ.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

Я переехала в другой район города и сменила поликлинику. Хочу в прежней забрать свою медицинскую карточку, но мне отказываются ее отдавать, а выписку предлагают сделать за деньги. Разве это законно?

Б. Грунько, Санкт-Петербург

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 22.11.2004 г. № 255 «О порядке оказания первичной медико-санитарной помощи гражданам, имеющим право на получение набора социальных услуг» медицинская карта амбулаторного больного хранится в регистратуре поликлиники, поскольку является юридическим документом. Нахождение медкарты на руках у пациента противоречит правилам.

Если вы переходите на обслуживание в другое лечебное учреждение, то оттуда должны послать запрос вашей медицинской карты. Необходимые выписки из нее делает врач-терапевт – участковый или лечащий – бесплатно (!). В случае отказа предоставить вам выписки ссылаетесь на ст.31 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, где прописано, что «каждый гражданин имеет право в доступной для него форме получить имеющуюся информацию о состоянии своего здоровья...». В любой момент, но с разрешения главного врача, вы можете на месте ознакомиться с документом и самостоятельно сделать необходимые выписки из карты.

ДЕЛА ЖИТЕЙСКИЕ

На нашем этаже четыре квартиры. Соседи поставили с двух сторон общего коридора шкафы. Проход стал настолько узким, что нам невозможно проехать с детской коляской. Просьбы убрать мебель с общей площади результата не возымели. Подскажите, есть ли какие-то рычаги давления?

М. Пронина, Можайск

В Приложении к Приказу МЧС РФ от 18.06.2003 г. №313 «Об утверждении правил пожарной безопасности в РФ» (ППБ 01-03) по этому поводу сказано следующее: «...запрещается устраивать в лестничных клетках и поэтажных коридорах кладовые (чуланы), а также хранить под лестничными маршами и на лестничных площадках вещи, мебель и другие горючие материалы» (п.40).

Исходя из этого, вы можете смело обратиться в ЖЭК или управляющую компанию. В жалобе подробно опишите ситуацию, отметьте, что соседские шкафы мешают проходу к вашей квартире, для убедительности приложите фотографии. Желательно отправить бумагу заказным письмом с уведомлением о доставке.

В ответ на это обращение управляющая компания (или ЖЭК) должна отправить для осмотра коридора своего представителя, который и вынесет предписание соседям освободить помещение от шкафов.

Если же никаких действий со стороны управляющей компании (ЖЭКа) не последует, либо соседи не выполнят их требования, то направляйте аналогичное письмо в органы пожарного надзора. Инспектор, выехав на место, составит протокол и выпишет штраф вашим соседям, нарушающим ППБ.

В НАШЕМ ДОМЕ ПОСЕЛИЛСЯ ГРОМКО ЛАЮЩИЙ СОСЕД

Соседи завели собаку, которая отравляет жизнь практически всему дому. Хозяева часто отсутствуют, поэтому по ночам пес воет и лает часами напролет, а днем его выгуливают без намордника и поводка. Уже неоднократно он напал на прохожих. Как нам повлиять на ситуацию?

В. Савельева, Москва

Закон «Об административной ответственности за нарушение покоя граждан и тишины в ночное время в городе Москве» предусматривает за нарушение тишины штраф.

Поэтому в вашем случае, когда собака мешает спать, вы имеете полное право вызвать участкового для составления протокола. После этого дело будет рассмотрено административной комиссией управы района, которая и решит, стоит ли штрафовать нерадивого хозяина домашнего питомца.

Теперь что касается выгула. Кодекс города Москвы об административных нарушениях предписывает обязательно держать в общественных местах собаку на поводке и в наморднике.

Если же пес напал на кого-то, то хозяин несет ответственность в зависимости от последствий. В лучшем случае придется заплатить штраф. При нанесении же серьезного вреда здоровью собаковод может быть привлечен даже к уголовной ответственности.

ЗАКОН НЕ ДЫШЛО!

Называя русский язык могущественным орудием в руках человека, И. Тургенев призывал обращаться с ним почтительно, а К. Паустовский не устал повторять, что языку мы учимся и должны учиться до последних дней своей жизни. Однако некоторые судьи подчас позволяют себе настолько вольно трактовать значение четко выраженной в законе нормы, что искажается ее действительный смысл. В этом случае адвокат, опираясь на собственные знания, обязан увидеть и доказать в вышестоящей судебной инстанции явную ошибку, которая существенно повлияла на исход уголовного дела.

Мне довелось защищать потерпевшую по одному, на первый взгляд, достаточно простому уголовному делу, которое оказалось слишком затянувшимся. А суть его такова. Наталья Р. вошла в лифт своего дома, следом за ней с дымящейся сигаретой шагнул сильно выпивший сосед по подъезду. Женщина не сдержалась и сделала ему резкое замечание, тот в приступе хмельной ярости набросился на нее с кулаками и едва не задушил. Случай, согласитесь, в современном быту нередкий...

Мировой судья судебного участка № 10 Индустриального района Хабаровска рассмотрел уголовное дело в отношении обидчика – А. Просянного, признал его виновным в умышленном причинении легкого вреда здоровью, вызвавшего его кратковременное расстройство (ч.1 ст.115 УК РФ), и угрозе убийством (ч.1 ст.119 УК РФ). Приговором от 17 декабря 2010 г. его осудили на полгода лишения свободы с условным сроком отбывания наказания. Апелляционная инстанция Индустриального районного суда города Хабаровска приговор мирового судьи по квалификации преступления оставила в силе, а другим приговором от 21 июня 2011 г. частично изменила только меру наказания по ч.1 ст.115 УК РФ.

Однако судебная коллегия по уголовным делам Хабаровского краевого суда своим кассационным определением отменила предыдущий приговор, а вопрос, касающийся преступления об угрозе убийством, передала на новое рассмотрение в ином составе судей.

При этом основанием для отмены приговора стало изложение в нем текста ч.1 ст.119 УК РФ со ссылкой на частицу «если». Такая ссылка действительно присутствует в тексте приговора, где описано предусмотренное уголовным законом название события преступления, а действия Просянного квалифицируются по ч.1 ст.119 УК РФ как угрозы убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Но именно такая формулировка дословно взята судьей из закона, в котором сказано: «угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы...».

При этом содержащееся в тексте приговора слово «если» кассационная инстанция расценила как формулировку, поставившую под сомнение установленные приговором обстоятельства, и посчитала, что приговор вынесен на предположениях, что запрещено законом.

Вместе с тем содержащаяся в тексте и фабуле ч.1 ст.119 УК ПФ «злосчастная» частица «если», из-за которой кассация отменила приговор, составляет неотъемлемую часть признака состава данного преступления, без которого не существует самого преступления. Смысловое содержание слова «если» раскрывается в Толковом словаре русского языка под редакцией С. Ожегова и Н. Шведова, а также в судебной практике применения ст.119 УК РФ, где сказано, что оно выражает условие совершения действия. А это, в свою очередь, определяет обстоятельство, от которого зависит событие, и обстановку, в которой оно осуществляется. Таким образом, формулировка слова «если», содержащаяся в ч.1 ст.119 УК РФ, означает условие, то есть обстоятельства и обстановку, при наличии которых потерпевший обоснованно может опасаться угрозы убийством со стороны виновного лица.

По этой причине уголовно-правовое понятие слова «если» применительно к угрозе убийством означает неотъемлемый признак, содержащий в себе квалификацию тех действий, которые характеризуются обстоятельствами его совершения в смысловых значениях. Вот почему слово «если» по смыслу тождественно словам «в условиях», «когда», что следует понимать не как сомнение в совершении преступления, а напротив, конкретное условие, когда угрозы можно опасаться со стороны действий виновного лица. Такая формулировка в содержании ст.119 УК РФ допустима, так как убийство еще не произошло, но уже есть пока только одно реальное условие его совершения, что в законе отнесено к уголовно-наказуемому деянию.

Мы с потерпевшей пришли к выводу, что такое кассационное определение противоречит закону, так как оно необоснованно и неправильно отменило приговор по уголовному делу. Мной была составлена соответствующая надзорная жалоба в Хабаровский краевой суд, в которой я постарался донести следующую адвокатскую позицию.

Формулировка со словом «если» в смысловом и правовом его значении «условия совершения угрозы убийством» в теории и практике уголовно-правовой квалификации «сомнением» не является и к предположению не относится, так как указывает на непосредственный признак данного состава преступления.

Излагая в приговоре существо преступления, суд обязан дословно указать фабулу этого состава дословно так, как она приведена в статье Уголовного кодекса, не допуская при этом ни сокращения, ни изменения текста закона против нормативной редакции. Поскольку сло-

Рис. Софья Бестужевой

во «если» содержится в тексте ч.1 ст.119 УК РФ, то суд не может его исключить, так как без него отсутствует основной признак состава преступления. Поэтому суд первой инстанции сделал правильную ссылку на слово «если», как на признак состава угрозы убийством. А кассационная инстанция, полагая, что содержащееся в тексте статьи 119 УК РФ слово «если» предполагает «сомнение» и «предположение», по существу, сделала невозможным данный состав преступления, так как по ее логике не признается и само предусмотренное законом его событие. Но такое толкование и практика применения ч.1 ст.119 УК РФ противоречат закону, в силу чего кассационное определение от 01.09.2011 г. является неправильным и подлежащим надзорному пересмотру.

Постановлением Президиума Хабаровского краевого суда от 5 декабря 2011 года моя надзорная жалоба была удовлетворена. Таким образом, нам удалось доказать не только виновность осужденного, но и преодолеть явное пренебрежение законом.

Анатолий ТОРШИН,
заведующий филиалом
«Адвокатская консультация №129» г. Хабаровск
Фото из личного архива

ШАНТАЖИСТКА

Началось это забавно. Мы с мужем возвращались из гостей во втором часу ночи. У двери стояла женщина в огромной шляпе. Она внезапно схватила меня за ноги и начала что-то громко кричать. Сумасшедшая, решила я. Попробовала от нее освободиться. Наконец я разобрала ее крик: «Если я не спасу ее сына, она повесится, выбросится с десятого этажа». Неплохая перспектива... Из соседней квартиры высунулась голова: «Сейчас ночь. Нельзя ли потише?». Нам удалось втянуть даму в квартиру и постараться понять, что привело ее ко мне.

Сын привлечен к уголовной ответственности. Он, конечно, ни в чем не виноват. И если... Она повесится, отравится. Короче. Я должна его спасти немедленно, сейчас же. Дама рыдала в голос. Наша спокойная Тявка лаяла с визгом, соседи стучали в стену, требуя покоя.

Муж клялся, что я спасу ее сына, лишь бы она перестала кричать.

Наутро я сидела в конторе напротив ее сына и слушала его рассказ. Губы упрямые. Уверен в своей правоте. А в приемной мама в шляпе собирала входящих и кричала, что ее Коленька ни в чем не виноват, что она повесится, отравится и по кругу... Коля рассказывал: «Я учусь на первом курсе юрфака. Кирилл тоже. Мы дружили. Он сказал, что у него страшная беда, необходимо достать на неделю довольно крупную сумму денег. Ровно на неделю. Отдаст. А у меня есть старенький дедушка. У него умерла жена, и дедушка решил поставить на ее могиле красивый памятник, чтобы покойная чувствовала, как он по ней скучает и как ему плохо без нее. Он собирал деньги на этот памятник. Я как-то рассказывал Кириллу про дедушку, как он откладывал от пенсии и про то, какая бывает большая любовь даже у совсем старых людей.

Желая помочь Кириллу, я попросил у дедушки эти деньги на одну неделю, камень для памятника еще не привезли. И дедушка дал их мне, а я – Кириллу. Прошли неделя, месяц. Кирилл деньги не отдавал. Объяснил, что купил на них мотоцикл, а у нас расписки нет, и мы не докажем, что он их брал. А я, правда, не брал с него расписок. Ведь мы были друзьями. Тогда я решил продать его мотоцикл и вернуть долг дедушке. Мне удалось его угнать, но я опустил Кириллу в почтовый ящик записку, что подожду десять дней, а если не вернет долг, продам.

Кирилл подал в милицию. Долг не признал. Его мама сказала следователю, что мотоцикл куплен на ее деньги».

Я слушала Колю и верила ему. А суд ведь не поверит. У нас не было никаких доказательств.

Думала, думала и решила подсоединить к телефону диктофон, чтобы Коля в разговоре с Кириллом вытнул хоть намек на правду. Понимала, что это не доказательство, но хоть что-то. Так мы и сделали. Кирилл в телефонном разговоре не отрицал истину. Правда, поливал дедушку матерными словами, а заодно и нашего декана.

Но! Разговор не записался. Коля не справился с техникой.

В суд я принесла диктофон с пустой кассетой. Зачем, сама не знала. Кирилл подтвердил свои показания. Никаких денег у Коли не брал. Мотоцикл купила мама.

Колина мама уже без шляпы застонала на весь зал, и в этот момент я поставила на стол диктофон. Судья с удивлением посмотрел на меня. Я понимала, что иду на шантаж, но выхода не было.

Положив руку на диктофон с пустой кассетой, я обратилась к Кириллу. Помнит ли он свой телефонный разговор с Колей и знает ли, что его слова, когда не отрицал правду, когда дурно отзывался о декане, записаны на кассету, и сейчас я включу диктофон. Я начала делать вид, что включаю. Судья не прерывал меня. И в этот момент Кирилл попытался выбежать из зала и крикнул: «Не надо включать. Он дал мне эти деньги».

Когда оглашался приговор – самоуправство, штраф – Кирилл так и стоял, закрыв лицо руками.

Позже я подошла к судье и призналась, что кассета была пустой. «Я понял», – сказал он. Спасибо, что не обозвал меня шантажисткой.

Колина мама рыдала в коридоре, кажется, от радости и больше не собиралась вешаться, травиться и прыгать с десятого этажа.

ВЫНЬТЕ РУЧКИ ИЗ КАРМАНОВ

Был в Москве судья, который славился своей грубостью. Хотя фамилия его – Соловей – никак не ассоциировалась с подобным. Для работы с ним нужна была особая выдержка. У меня же интересное дело, и рассматривать его должен не кто иной как этот служитель Фемиды.

Два десятиклассника, Сережа и Володя, занимались в известном в то время детском ансамбле «Школьные годы». Именно их утвердили для первой в жизни зарубежной поездки. На радостях они танцевали, высоко подкидывая ноги, в центре Москвы в Лялином переулке. Навстречу шел наш будущий потерпевший, а рядом по переулку ехал сотрудник милиции. И вот служителя правопорядка показалось, что Сережа задел ногой мужчину по лицу. В итоге ребят задержали.

В протоколе значилось, что школьник выражался нецензурно и ногой выбил потерпевшему передний зуб. Правда, последний почему-то утверждал, что у него все зубы целы и претензий ни к кому не имеет. Хотя, конечно, некрасиво ходить по улицам Москвы, высоко подкидывая ноги. Действия мальчика квалифицировали как хулиганство.

В судебном заседании Соловей, как всегда, грубил. А потерпевший бил себя карандашом по зубам, доказывая, что все они на месте. Судья ему не верил. Дескать, их можно вставить и стучать по искусственным...

Для дачи характеристики Сереже в суд пришел постановщик ансамбля Анатолий Таубе. Знаменитый в Москве педагог. И еще он был известен тем, что без двух ног, на протезах, ставил танцы. Он шел по залу медленно, и Соловей буквально закричал: «А ну, шагайте быстрее!». На отказ делать это судья выгнал его из зала и объявил перерыв на неделю.

Я попыталась объяснить судье, что Таубе быстрее ходить не может, но Соловей меня слушать не стал и резко оборвал. Мы уже понимали, что справедливости не дождемся. Надо было не только спасать парня. Еще очень хотелось отреагировать на грубость судьи, и я решила обратиться к прессе.

Поехала в редакцию «Комсомольской правды», рассказала все прекрасному журналисту Валерию Аграновскому. Он пришел на следующее судебное заседание, убедился в грубом ведении процесса, стал свидетелем того, как Сережу взяли под стражу, пообщался с потерпевшим. И написал статью о судье по фамилии Соловей и о невыбитых зубах. Материал был опубликован.

А в кассационной инстанции приговор отменили и дело прекратили. Кстати, жалобу на него подала не только сторона защиты, но и сам пострадавший: «Все зубы у меня свои. Пусть будет экспертиза. А нецензурной брани не было. Мальчик только сказал какое-то непонятное слово – «пардон».

Стоит сказать, что ансамбль уехал на гастроли без Сережи.

А судью Соловоя вызвали «на ковер» и, видимо, крепко всыпали за грубость. Тогда еще к статьям в прессе прислушивались.

Я понимала, каким недобрым словом он меня вспоминал. И надо же, так случилось, что через какое-то время вновь оказалась защитником по делу, которое он слушал. Да еще на выездной сессии. Морально готовлюсь к грубостям, тренирую свою выдержку, ведь за спиной – судьба человека.

Час за часом дело слушает совсем другой человек. Правда, та же внешность, та же фамилия. Но ни на кого не кричит и не грубит. Допрашиваем свидетеля. Он стоит, засунув руки глубоко в карманы брюк. Думаю: «Вот сейчас Соловей себя покажет». Жду – и слышу: «Свидетель, выньте РУЧКИ из карманов». Взглянула на судью. Мне даже показалось, что он мне подмигнул. Но это, конечно, только мимолетное видение.

Кстати, говорят, Соловей больше не хамил.

Да здравствуют журналисты!

Светлана БУНИНА, адвокат

Рис. Софьи Бестужевой

ГОНЧАРОВЫ

Я самый настоящий сельский житель, и меня глубоко волнует судьба российских фермеров. Как-то, выступая на съезде крестьянских хозяйств, бывший министр сельского хозяйства Елена Скрямник с гордостью произнесла: «У нас в России 311 крестьянско-фермерских хозяйств». Разве для такой огромной страны, как наша, это нормально? Заглянул в Интернет и обнаружил, что только в относительно небольшой по сравнению с нами Италии таких хозяйств более двух миллионов.

Хотелось бы со страниц «Российского адвоката» узнать, как живет сегодняшнему фермеру.

Адвокат Владимир ЛАРИН,
Тверская область, пос. Сельжарово

Глава семьи

Прежде чем ответить на просьбу нашего читателя, позволю себе рассказать, с кого началась династия нынешних фермеров Гончаровых. Жизнь известного в Подмоскowie директора совхоза «Вороново» Евгения Михайловича Гончарова была до определенного возраста похожа на жизнь миллионов его сверстников. Родился в 1930 году в слободе Данилкова Даниловского района Волгоградской области. После семилетки, как и отец, работал некоторое время кузнецом. А когда окончил среднюю школу, поступил в Московскую сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева на зоотехнический факультет. Получив диплом, работал в разных хозяйствах Союза, многие годы на руководящих должностях. Но всегда был привязан к земле-матушке. В середине 70-х, когда Евгений Михайлович в Домодедовском районе возглавлял колхоз «Заря коммунизма», его пригласил к себе министр сельского хозяйства СССР Д.С. Павлинский.

— Тут, брат, такое дело. Есть решение ЦК «посадить» в Подмоскowie крупный многоотраслевой мясо-молочный комплекс, и возглавить его должен ты. Посему, не откладывая в долгий ящик, поехали на аэродром.

Пока машина шла в сторону Внукова, Гончаров не переставал думать: «Причем тут аэродром?» И только лишь когда пролетели на вертолете километров 50–60, министр, преодолевая шум двигателя, прокричал в ухо: «Смотри, красотища какая! Выбирай место».

Винтокрылая машина сделала несколько кругов, пока Евгений Михайлович не остановил свой выбор на березовом лесе, в пойме реки Моча.

На большом пеньке помощник министра разложил нехитрую закуску, налил по рюмке водки. Полянский чокнулся с Гончаровым и сказал: «Так тому и быть. Начиная строительство».

В конце 1969-го, с «нуля», и закипела работа. Строители рыли котлованы и клали фундамент под многоэтажные дома, фермы. Как по велению волшебной палочки, рос городок не по дням, а по часам. Вслед за жилыми домами появились магазины, детские сады, школа, поликлиника, больница, дом культуры... Просто так прописаться здесь было практически невозможно – новые работники сразу получали благоустроенные квартиры. В основном они были из близлежащих областей – Калужской и Воронежской.

А что же хозяйство? Вороновский экспериментальный мясомолочный комплекс под руководством Евгения

Михайловича в скором времени стал одним из крупнейших сельскохозяйственных предприятий страны. Сюда поступали телята весом от 45 кг. А через 392 дня комплекс сдавал мясокомбинату животное весом 450 кг. В отчетах того времени, чтобы показать огромные масштабы производственной деятельности комплекса, значилось, что он «ежечасно производил 640 кг или 15 тонн мяса в сутки, а в год – 6 тысяч тонн говядины».

Казалось бы, цифры внушительные. Помните подмосковные электрички, забитые людьми, которые ехали в Москву за колбасой? Среди них, конечно, были и вороновцы. И все равно, нужно отдать должное, они жили значительно лучше других колхозников. Совхоз выращивал зерновые, овощи, производил молоко, сметану, и это все попадало на стол его тружеников. За многолетнюю и плодотворную работу Евгений Михайлович был награжден орденом Ленина, двумя орденами «Знак почета», медалями «За доблестный труд», был избран делегатом XXV съезда КПСС, а позже стал почетным гражданином Подольского района.

А еще была у него одна страсть, которой он «болел» с малолетства, – живопись и скульптура. И когда совхоз встал по-настоящему на ноги, в опустевшей школе Гончаров организовал картинную галерею. «Третьяков-

что председатель «ходит налево», он, словно киногерой своего тезки – актера Евгения Матвеева – из фильма «Любовь земная», не стал таиться и ушел к своей «Мане».

Секретарь парткома увещевал: «Не вяжись ты с этой бабой, не накликай грозу на свою голову, ведь тебя на Героя Соц. труда представили».

А ему все нипочем, не побоялся – любовь так любовь. Но «доброжелатели» настроили «телегу» в ЦК КПСС, и там рассудили как надо, не поперхнувшись молочком и сметанкой, что поставлялись к их барскому столу из Воронова. Героя зарубили, да еще строгача по партийной линии вкатили за аморалку.

А любовь та рухнула через пару месяцев, после того как Евгений Михайлович перебрался к своей зазнобе. Она думала, что мужик он богатый, а у него с собой оказался один небольшой чемоданчик с красками, кисточками да мастерками.

◀ Евгений Михайлович в минуты вдохновения

А. Березин

Вороново

Художественная галерея

А еще была у него одна страсть, которой он «болел» с малолетства, – живопись и скульптура. И когда совхоз встал по-настоящему на ноги, в опустевшей школе Гончаров организовал картинную галерею.

ке» из Воронова мог бы позавидовать и художественный музей большого города. Здесь были представлены работы Ивана Шишкина, автолитографии Ореста Верейского, полотна Павла Корина, Александра Дейнеки, Бориса Иогансона, Дмитрия Налбандяна, Александра Лактинова, Юрия Непринцева, Бориса Пророкова... Скульптуры выдающихся мастеров – Михаила Аникушина, Евгения Вучетича, Льва Кербеля, Александра Кибальникова, Николая Томского, Владимира Цигалья. Галерею посещали не только жители близлежащих сел и городов, но и граждане из других республик. Книга отзывов распухла от восторженных отзывов. Вот только одна запись человека, которого знает весь мир: «Ошеломляет. Галерея прекрасна. Спасибо, дорогие друзья, за наслаждение! Народный артист СССР Аркадий Райкин».

В те годы Евгений Михайлович сам увлекается скульптурой. Его натурщиками становятся доярки, пастухи, рабочие... А еще в его жизни появляется муза – молодая, ядреная деваха из соседнего поселка. Естественно, значительно младше его. И когда по совхозу поползли слухи,

Двадцать лет руководил Гончаров совхозом «Вороново», а когда подкатили «лихие 90-е», написал собственноручно прошение об отставке и ушел на пенсию. И с головой окунулся в любимое дело: писал пейзажи, лепил скульптуры, изготавливал удивительные по красоте изразцы, клал родным и друзьям великолепные печи. И все бесплатно, для души. Евгения Михайловича уже нет на этой брэнной земле, а то, что он создал, живет.

Наследники

Александр, сын Евгения Михайловича Гончарова, пошел по отцовским стопам – поступил в Тимирязевку на экономический факультет. В 1977-м на танцах в академии познакомился с юной Аллой, учившейся на плодоовощном. Вскоре они поженились. Когда защищали дипломы, их первенцу Денису был годик. А по окончании вуза приехали работать в «Вороново». В 1990-м совхоз «приказал долго жить», и Саше с Аллой выделили каждому земельные паи. На бумаге по 3,5 га, а в натуре – 3. Полгектара ушло на «усушку и утруску». Вот с этих шести гектаров, не имея больше ничего за душой, и начал Александр Гончаров свое фермерское выживание. Хозяйство назвал «Гончаров и сын» – в честь отца.

Так случилось, что мой дачный участок практически вплотную примыкает к Сашиним землям, и все, что здесь происходило за последние двадцать два года, глубоко врезалось в мою память. Помню первую борозду, которую сделал старенький трактор «Беларусь», взятый фермером в аренду. Помню, как тогда рядом с отцом сидел за рычагами маленький Дениска. От восхода и до заката, независимо от погоды, они пахали, сажали овощи, собирали урожай... И экономили на каждой копейке. Собственно, это происходит и сегодня, ибо они до сих пор ездят на старенькой «Оке», потому что каждый заработанный рубль вкладывают в развитие своего небольшого хозяйства. Александр построил хранилища, приобрел несколько тракторов, другую подсобную технику. За эти годы появилась у него подмога: выросли еще два сына – Даниил и Александр.

По округе давно летит молва, будто у Гончарова все овощи без нитратов, самая чистая экологическая продукция. Да что там молва, я сам был свидетелем, как однажды какой-то дядька, покупая у него по осени картофель, морковь, свеклу, кабачки, вгонял в каждый овощ штырьки некоего «умного» прибора, а стрелка у того упорно стояла на нуле. Говорят, что еще Евгений Михайлович завещал сыну не травить людей.

А в прошлом году по нашим двум садовым товариществам, граничащим с фермерским полем, – «Культура» и «Василек» – пронеслась весть: «У ворот Гончаровых стоят ящики с кабачками и капустой. Бери бесплатно – сколько хочешь».

Скажу, не стесняясь, я был одним из тех десятков людей, кто «на халяву» затоварил багажник своей машины. А потом не выдержал и спросил у Александра:

– Саш, а на фиг тебе эта благотворительность? Мало того что торгуешь по оптовым ценам, так еще и даром отдаешь то, что заработал потом.

– Я ведь с чего начинал? Так как все наши рынки «держат» ребята с Кавказа и пробиться туда можно только за большие деньги, по осени загрузил свой газик и ехал в Москву. Останавливался где-нибудь во дворах и с машины продавал овощи. А через полчаса-час, словно джин из бутылки, вырастал рядом мент. И никуда не денешься – плати. Конечно, с годами появились оптовые

Александр Гончаров с отцом

покупатели, стал поставлять овощи в близлежащие магазины. Но реализовать все, что мы снимаем со своего поля, оказалось невозможно, поэтому и предлагаю людям брать овощи бесплатно – от души. Я верующий человек и считаю, если можешь кому-то помочь – помоги.

Дорогие читатели! Поверьте, фермер из Подольского района Подмосковья Александр Гончаров не просил меня делать ему рекламу, и все же, по долгу приличного человека, говорю: если вы хотите накормить своих близких вкусными и, что немаловажно, недорогими овощами, поезжайте по Калужскому шоссе и на 56 километре сверните направо. В деревне Безобразово спросите, как найти фермерское хозяйство Гончаровых, – вам каждый ребенок его покажет.

Что сегодня волнует эту большую и дружную семью? Обращаюсь к главной кормилице и хранительнице очага, многодетной маме и бабушке, которая все годы, пока мужчины в поле, печет, жарит, парит, – Алле Николаевне Гончаровой.

– Меня очень беспокоит наша судьба в связи с изменением границ Москвы. Этот так называемый юго-западный «дышло», обозначенный на карте, полностью накрывает нашу деревню и близлежащие земли. Мы планировали поставить со временем каждому из сыновей дом, а вот теперь даже не знаем, что делать. Правда, власти заверяют,

▲ На радость людям

что ни одно фермерское хозяйство не тронут. Но в районе-то их всего три. Так что нашу судьбу могут решить враз. И заставят продать земли. Якобы под строительство. Сегодня это очень выгодный бизнес. И как сложится судьба людей, положивших на эту землю жизнь, никого не волнует. А у меня душа болит. За детей, за внуков.

У старшего, Дениса, их трое: Катя, Аня и Саша. У Данилы – сын Митя, а недавно родилась дочка Алина. Да и у Саши, самого младшего, первенец появился – Машенька. Одна надежда – на Всевышнего. Уповаю и на Божью Матерь. Даже если землю отнимут, останется самое главное и дорогое – дети и внуки. Проживем как-нибудь.

– Я обратил внимание, что вам на ферме помогают ребята из Средней Азии.

– Да, у нас работают и живут круглый год два таджика. А что вас смущает? Национальность? У соседней наших были россияне – так сплошная головная боль: вечно пьяные и до работы неохочие.

– А таджики как?

– Стараются вовсю.

– Как вы с ними расплачиваетесь?

– Нормально, они не в обиде. Живут в утепленном вагончике. Есть и туалет, и душ. Естественно, бесплатно пользуются урожаем.

«Реализовать все, что мы снимаем со своего поля, оказалось невозможно, поэтому и предлагаю людям брать овощи бесплатно – от души. Я верующий человек и считаю, если можешь кому-то помочь – помоги».

В обеденный перерыв я провел небольшое интервью с «гостями» из Средней Азии.

Гадуло: Я уже много лет работаю у Александра. Пусть Аллах наградит его, он очень хороший человек, щедрый. У меня четверо детей, и он дает мне возможность их содержать. Платит регулярно. И питание нормальное.

Джабар: Своих детей у меня пока нет, но должен помогать семье. Большая, двенадцать человек. Она осталась в Таджикистане. Если бы не дядя Саша, не знаю, что бы делал. А благодаря ему имею постоянный заработок, высылаю домой деньги. Гончаровы – добрые люди, и я молюсь за них.

...Так уж сложилось по жизни, что для меня портрет человека – это 99 % его внутреннего содержания. Всмотритесь, пожалуйста, повнимательнее в групповой портрет семьи Гончаровых и в каждом из них, от мала до велика, увидите свет, искренность, доброжелательность. Дай Бог, чтобы в России было побольше таких людей.

Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
главный редактор
журнала «Российский адвокат»
Фото автора

▲ Дружная семья Гончаровых

КУНЦЕВСКОЕ КРИВОСУДИЕ

В Кунцевском районном суде Москвы завершился процесс по уголовному делу Рамаза Дзнеладзе, которого правоохранительные органы позиционируют как одного из наиболее авторитетных на территории России воров в законе. Однако семь лет лишения свободы и 150 тыс. руб. штрафа он получил вовсе не за приписываемые его статусу деяния, а за куда более прозаичное хранение героина и обнаруженный поддельный паспорт. Досталось и двум его адвокатам – Марине Русаковой и Елене Бухариной: судья Елена Аграрова потребовала привлечь их к дисциплинарной ответственности за неуважение к суду.

КУНЦЕВСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

Задерживали и судили Дзnelадзе не впервые, однако предыдущие процессы с его участием никакого ажиотажа не вызывали, поскольку вину в содеянном он признавал.

11 июля 2011 года его задержали оперативники неподалеку от дома. Как они пояснили, их внимание привлек мужчина с суженными зрачками, в котором они, подойдя ближе, узнали Дзnelадзе. В ходе личного досмотра у него были обнаружены пакет с порошкообразным веществом и паспорт на имя Ахмадова. В протоколе указано, что пакет с порошкообразным веществом был упакован в бумажный конверт, а паспорт и другие изъятые вещи не упакованы. Сам Дзnelадзе категорически все отрицал, настаивая на том, что наркотическое средство было ему подброшено в ходе спланированной в отношении него акции, и для подтверждения непричастности к совершению преступления потребовал проведения любых экспертиз и исследований.

Следователь ОВД «Кунцево» Привизенцев после проведения очных ставок отказал во всех ходатайствах защиты и в спешном порядке «свернул» расследование. А после обращения адвоката Русаковой с жалобой в Кунцевский суд на его неправомерные действия так торопился передать дело в суд, что даже не счит нужным ознакомить адвоката с его материалами. Аналогичную позицию после утверждения обвинительного заключения продемонстрировала и Кунцевская прокуратура. В полном согласии с ними действовала и судья Кунцевского суда

Елена Аграрова. Она, вопреки закону, не возвратила дело прокурору и уже в ходе предварительного слушания предоставила возможность Русаковой в течение часа ознакомиться с материалами. Когда по соглашению с Дзnelадзе в дело вступили адвокаты Марина Митрофанова и Елена Бухарина, судья Аграрова безо всяких на то законных оснований назначила защитником еще и адвоката Артура Мурадяна.

В течение трех месяцев, как только адвокаты заводили речь о желании заявить целый ряд ходатайств, судья объявляла заседание закрытым, и те вынуждены были подавать их через экспедицию.

– Как следует из материалов дела, – пояснила Русакова, – свидетели обвинения противоречат друг другу относительно внешнего облика и особенностей поведения Дзnelадзе во время задержания, количества участвовавших в этой процедуре сотрудников и числа использованных машин, расстояния от места задержания до проезжей части и соседнего дома. Разноречивые показания подтверждают главное: в действительности никто из них не мог видеть, как из правого кармана Дзnelадзе был изъят пакет с наркотиком. Согласно очным ставкам, у свидетелей обвинения налицо серьезные разногласия и в том, как именно и были ли вообще упакованы вещественные доказательства.

Уже во время завершения предварительного следствия Дзnelадзе предъявили обвинение по ст. 327 УК РФ.

Адвокат Марина Русакова консультирует подзащитного Рамаза Дзnelадзе

Но так как составленный в день задержания протокол личного досмотра содержал сведения о том, что изъятый паспорт не упаковывался, следователь Привизенцев решил своеобразно устранить выявленный недочет, а именно: дал возможность оперативнику Миронову внести изменения в протокол личного досмотра. Правда, при этом начисто забыл, что во время избрания меры пресечения и продления срока содержания под стражей он представил в суд первоначальный документ, не содержащий никаких исправлений. Так в материалах дела оказался протокол с затертой записью и припиской другой ручкой записи об упаковке паспорта в бумажный конверт... А ведь оперативники и понятые в ходе следствия и в суде, в том числе оперуполномоченный Шигаев, единодушно утверждали: упаковывался не паспорт, а только сверток с веществом. По словам Русаковой, данное противоречие «помогла» устранить судья Аграрова, которая показания вышеупомянутых свидетелей в протоколах судебных заседаний «привела в соответствие» с содержанием сфальсифицированного протокола личного досмотра.

– По показаниям свидетелей обвинения, сверток, изъятый у Дзнеладзе, был скручен, – добавила Русакова, – оперативник Миронов развернул его, продемонстрировал понятым и снова скрутил. Как же случилось, что тот

же пакет поступил на исследование в запаянном виде? На мой взгляд, судья Аграрова самостоятельно избавилась от явной нестыковки обстоятельств опять-таки путем изменения в протоколе судебного заседания показаний Миронова таким образом, что пакет, который он закручивал, оказался с оплавленными краями.

На самом деле, приговор Дзнеладзе заведомо вынесли оперативные сотрудники, ничуть не сомневаясь: прокуратура с судом их не «сдадут»! Заметим, порочная технология судопроизводства настолько развратила оперативно-следственные органы, что они уже не утруждают себя даже тем, чтобы своим действиям придать хотя бы видимость законности. Для каждого, кто мог помешать работе упомянутой технологической цепочки, нашелся свой прием. Оперативника Шигаева, например, прокурор просил привлечь к уголовной ответственности за дачу ложных показаний, свидетеля Дудаева, который «от» и «до» наблюдал процедуру задержания Дзнеладзе, Аграрова пригрозила привлечь к ответственности, если он не сообщит суду, кто оплатил услуги адвоката, который вместе с ним явился в суд.

– Я обнаружила «уникальные» вещи, – заявила в судебном заседании высококвалифицированный специалист по уголовному праву и уголовному процессу Марина Плотникова, – в материалах дела содержится сфальсифицированный протокол личного досмотра, но суд этого не «замечает» и рассматривает сфабрикованное дело. Кроме того, суд неправомерно отказал в осмотре вещественных доказательств...

После этих слов прокурор Александр Шуров обвинил Плотникову в давлении на суд.

Еще на стадии предварительного следствия медицинскими специалистами было представлено заключение о наличии у Дзнеладзе целого ряда серьезных заболеваний, требующих безотлагательного лечения. Судья Аграрова на словах разрешила допустить врачей в СИЗО, но, не подготовив нужных документов, ушла в отпуск. Доктор медицинских наук Сергей Леонов пояснил суду: из-за неоказания медицинской помощи, в которой нуждался Дзнеладзе в ходе судебного разбирательства, у него возникло серьезное внутреннее кровотечение, которое едва не стоило обвиняемому жизни.

– К сожалению, в основаниях для отвода прокурора, – продолжила Русакова, – нет такого понятия, как отсутствие квалификации и профессиональная непригодность. Открытая демонстрация этих качеств и стремление во что бы то ни стало поддерживать обвинение стали в судах обыденным явлением. Так, гособвинитель Шуров утверждал в суде, что «представляя доказательства, адвокаты злоупотребляют своими правами», «протоколы судебного заседания могут быть получены только после вынесения приговора суда», «осмотр в суде вещественных доказательств законом не предусмотрен», а «участие адвоката вопреки воле подзащитного допустимо».

Активная позиция адвоката Русаковой в судебном заседании вызывала вполне понятное раздражение у про-

Жена подсудимого
Рамаза Дзнеладзе –
Светлана Павлова

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

▲ Гособвинитель Александр Шуров

курора Шурова. Однажды за «злоупотребление своими правами» он даже попросил суд удалить ее из зала, а позже ходатайствовал о привлечении ее к уголовной ответственности за неуважение к суду и государственному обвинителю.

Зато с адвокатом Мурадьяном, напротив, у Шурова сложились вполне доверительные отношения. Когда страсти в процессе накалялись, именно Мурадьян вставал на защиту прокурора, отпуская в адрес коллег замечания со ссылками на Кодекс профессиональной этики. Вообще явление мурадьянов представляется крайне опасным, поскольку подобные люди используются судами в своих целях, действуют не в интересах своего подзащитного, а в данном случае и вопреки его воле. «Я не доверяю Мурадьяну и не желаю, чтобы он допускался к материалам дела, поскольку он не поддерживает ни одного моего ходатайства», – неоднократно заявлял Дзnelадзе. Однако, несмотря на то, что подсудимый заявлял отказ, а не отвод назначенному адвокату, гособвинитель Шуров всякий раз настаивал на его учас-

Оперативника Шигаева, например, прокурор просил привлечь к уголовной ответственности за дачу ложных показаний...

тии в процессе, а судья с ним соглашалась. Тогда Дзnelадзе обратился в АП Москвы с просьбой оградить его от услуг навязанного адвоката, однако до сих пор его заявление по существу не рассмотрено.

В судебном заседании защитой было представ-

лено девять комиссионных заключений специалистов, полностью опровергающих виновность Дзnelадзе. Так, по мнению руководителя химико-токсикологической службы РЦСМЭ Минздравсоцразвития РФ Вадима Соломатина, при проведении химической экспертизы не установлено, что порошкообразное вещество, изъятое у Дзnelадзе, является героином. Повторной экспертизы добиться не удалось.

Всемирно известный ученый, доктор психологических наук, профессор Вали Енгальчев представил суду два своих заключения. Смысл одного из них сводится к тому, что противоречия, выявленные в показаниях свидетелей обвинения, объясняются ложными сообщениями или преднамеренной ложью. Другое – психолого-линг-

Доставка подсудимого Дзnelадзе

вистическое – представляет собой исследование причин несоответствия протоколов судебного заседания аудиозаписи, которую вела защита. Кстати, в нем специалистом Д. Зиновьевым подтверждено отсутствие монтажа и дана детальная расшифровка аудиозаписи судебных заседаний. Появление такого заключения стало неприятной неожиданностью для прокурора и судьи, ибо в нем содержится вывод о том, что наиболее вероятной причиной этих расхождений является «принятие априори версии безусловной виновности Дзnelадзе». В итоге – судья Аграрова озвучила: мол, специалисты, дав оценку показаниям подсудимого, свидетелей и прокуратуры, вышли за пределы своих полномочий... Казалось бы, еще совсем недавно Аграрова в своей кандидатской диссертации опиралась на научные труды корифея Енгальчева, а в судебном заседании его исчерпывающие ответы на десятки заданных вопросов ее не убедили. И хотя отказать в допросе Енгальчева судья не решилась, однако в протокол его показания не внесла. Отказала она и в приобщении данного заключения к материалам дела на том основании, что несоответствие протоколов, по ее мнению, не имеет отношения к предъявленному Дзnelадзе обвинению. Как уточнила Русакова, если следовать такой логике, получается, что интерпретировать на свой лад показания свидетелей в протоколах судебных заседаний суду можно, а исследовать тексты на предмет достоверности нельзя.

По ее словам, с начала процесса многочисленные доводы защиты прокурор Шуруп воспринял как угрозу самому себе. Несмотря на то, что в деле отсутствовало постановление суда о выделении ему охраны, в суд он являлся в сопровождении крепких молодых людей без формы, но с оружием. К концу судебного процесса заметно увеличилась численность конвоя, в зал время от времени приводили служебных собак. В одном из заседаний внезапно всполошилась переводчица, громко заявив, раз здесь опасно, ей хочется покинуть зал, потому что эти люди могут всех тут расстрелять...

«Меня не раз судили, я признавал себя виновным в том, что совершал, – сказал Дзnelадзе, – того, за что меня здесь судят, я не совершал».

▼ Судья Елена Аграрова оглашает приговор

Завершающий этап длившегося четыре месяца процесса ознаменовался жесткой схваткой: защита обвиняла следствие в фальсификации уголовного дела, а суд – в предвзятости. В ответ правоохранители через информгентства поведали общественности о «беспрецедентном давлении на суд, угрозах со стороны неизвестных лиц судье, гособвинителю и оперативникам МВД». С подобными ситуациями, сокрушался так и неназванный источник, правоохранители не сталкивались с начала «лихих» 90-х.

Если пользоваться профессиональным журналистским сленгом, накануне оглашения приговора произошел банальный «вброс» недостоверной информации, которую, по замыслу ее инициаторов, затем подхватят СМИ и в «нужном» русле отформатируют общественное мнение. В пользу правоохранителей. Что можно сказать? Слукавил тот источник, ибо все присутствующие в зале слышали, что говорил подсудимый, обращаясь к прокурору.

– Меня не раз судили, я признавал себя виновным в том, что совершал, – сказал Дзnelадзе, – того, за что меня здесь судят, я не совершал. Вы оговариваете меня, но лгать бесконечно вам не позволят – выгонят со службы. Если возьмут в полицию, заставят так же подбрасывать наркоту, потом осудят за должностное преступление, надеюсь, самым справедливым судом.

Вот, собственно, и все «угрозы» в адрес прокурора. Противостояние защиты и обвинения закончилось в пользу последнего – судья Аграрова сочла вину подсудимого доказанной и назначила ему наказание. Доказать свою невиновность ни следствие, ни суд Дзnelадзе не позволили.

Присутствуя на большинстве судебных заседаний, мне довелось побеседовать со многими участвовавшими в процессе. Общее мнение специалистов таково: возни-

кает непонимание сущности и процессуальной значимости суда как органа непредвзятости, который призван обеспечивать состязательность в процессе. Где быть вору, еще Глеб Жеглов говаривал. Вот и нынче судили вора, но тот, как ни странно, ничего не украл. Вроде, за зелье судили, но опять же – вещдока никто не видал. После удалой прокурорско-судейской пляски Дзnelадзе в знак протеста объявил бессрочную голодовку, что вызывает если не симпатию, то вполне объяснимое чувство сожаления. Учитывая критическое состояние здоровья подзащитного, адвокат Русакова обратились в Общественную палату РФ с просьбой принять меры для прекращения протестной акции, которая может завершиться его гибелью.

Как нам стало известно, в СИЗО «Матросская Тишина» приезжали представители Общественной палаты и правозащитники, которым после доверительной беседы с заключенным удалось уговорить его прекратить продолжавшуюся уже две недели сухую голодовку. Известно также, что руководитель Комиссии Общественной палаты по общественному контролю за деятельностью и реформированием правоохранительных органов и судебной системы Анатолий Григорьевич Кучерена, по просьбе адвоката, направил руководителю Следственного Комитета РФ Александру Ивановичу Бастрыкину заключение Енгалычева, свидетельствующее о фальсификации судебных протоколов. Повторю, этой публикацией мы хотим защитить не вора в каком-то там «законе», а человека, по судьбе которого бравой поступью прошла наша судебная... не власть – система.

Елена ЛЕОНИДОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА** и из архива автора

Вольдемар Владиславович
с портретом семьи

Вольдемар Владиславович
с портретом семьи

ШИПЫ И РОЗЫ

12 марта свой 93-й день рождения отметил адвокат Вольдемар Владиславович Моссаковский. Тернистым был его адвокатский путь, начавшийся в далеком 1940 году, – вскоре грянувшая война в одночасье опрокинула судьбу... Молох сталинских репрессий дважды прокатился по семье Моссаковских. В 1937-м по обвинению в связи с подозрением в шпионаже его отца приговорили к пяти годам заключения, и он умер на этапе в Магадан. Спустя пять лет за «злодеяния врага народа» ответил сын... После долгой разлуки с профессией реабилитированный в 1956 году он вернулся в адвокатуру.

За полвека работы в юридической консультации №6 МГКА В.В. Моссаковский участвовал в сотнях разнообразных дел. Его колоссальный жизненный опыт и неукоснительное соблюдение этических норм позволяли добиваться блестящих побед. За высокие профессиональные достижения он был награжден орденом «За верность адвокатскому долгу», а ко дню рождения по инициативе президента ФПА РФ Е. Семеняко отмечен медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени.

Его родители, родом из Польши, переселились в Москву незадолго до великих революционных потрясений. Глава семьи – Владислав Юлианович – после прихода советской власти заведовал водной палаткой на Плющихе, мама, Олимпия Александровна, занималась воспитанием родившихся в столице сыновей – Вольдемара и младшего Яна. Дома разговаривали на родном языке, чтобы дети не утратили связи со своими корнями, потому и Вольдемара отдали в польскую семилетнюю школу. Юноша мечтал стать юристом, и занятия на подготовительных курсах помогли ему поступить в Центральный юридический институт (так называлась тогда Московская юридическая академия имени О.Е. Кутафина).

После ареста отца семья долгое время пребывала в неведении. В августе 1938-го Вольдемар обратился с письмом к Н. Ежову: «Недавно узнал: отец жив, но неизвестно, где находится и в какой стадии его дело. С ареста прошло восемь месяцев – пора бы дать решение... Куда девался тот большевистский подход к людям, о котором говорил товарищ Сталин? Это бюрократически-издевательское отношение, остатки вредительского руководства надо искоренить...» Когда в семье узнали о смерти отца, в августе 1939-го Вольдемар обратился с просьбой о пересмотре его дела к Берии. Будущий адвокат горячо убеждал Лаврентия Павловича в том, что далекий от политики, скром-

ный советский служащий «не мог совершить никакого контрреволюционного злодеяния, а его арест был лишь актом перестраховки». Исполненные болью и отчаянием послания в защиту отца были аккуратно подшиты к уголовному делу, безмолвно дожидаясь своего часа.

После окончания института юношу без стажировки приняли на работу в Рязанскую областную коллегия адвокатов. В начале войны коллегия распустили, и молодой адвокат вернулся в столицу. Через пару недель ему велели явиться на призывной пункт, где собрали около полутора тысяч «неблагонадежных», за кем водились какие-либо «грешки», и в составе строительного батальона отправили на север Карелии рыть окопы. В феврале 1942-го их вернули в Москву и Вольдемара определили на работу техником 4 участка 3 аварийно-восстановительного водопроводно-канализационного хозяйственного полка МПВО.

Вечером 5 ноября 1942 года на пороге появились двое с ордером на арест, доставили Вольдемара на Лубянку, а ночью состоялся первый допрос. Его обвиняли в том, что в условиях военного времени он проводил пораженческую антисоветскую агитацию, распространял клеветнические измышления против Советского Союза, а также отлынивал от службы в Красной армии в надежде попасть в польскую армию, а затем выехать за границу. Обвинение в уклонении от службы в Крас-

▲ Вольдемар (второй слева) с родителями и братом Яном

ной армии казалось абсурдным. Согласно совершенно секретному постановлению ГКО от 5 июля 1941 года № ГКО-266сс, 3 полк военизировали, а входивший в него 4 участок реорганизовали в батальон ПВО, находившийся на казарменном положении, мобилизация личного состава из которого была запрещена.

Не менее абсурдным выглядело и обвинение Вольдемара Владиславовича в стремлении попасть в польскую армию. Когда в августе 1941 года в СССР под командованием генерала Андерса началось ее формирование, призыву в нее подлежали поляки, проживавшие на территории Польши до ее раздела в 1939 году, либо ранее призванные в Красную армию добровольцы, которых советское правительство обещало передать в польскую армию. Ни к той, ни к другой категории Моссаковский не относился – их семья переселилась в Москву задолго до упомянутых собы-

тий, а своего желания служить в польской армии он не изъявлял. Откуда же «выросли ноги»? Скорее всего, из военно-политических событий осени 1942 года, когда стало очевидным нежелание польского командования участвовать в боях на советско-германском фронте, и армия Андерса покинула территорию СССР. Резкая реакция советского руководства на поведение союзников вызвала соответствующее отношение и к попавшим в поле зрения НКВД полякам.

Чтобы обвинение в отношении служившего в МПВО бойца выглядело правдоподобным, нашли стоворчивых свидетелей, подписавших все, что насочинял в протоколах следователь. С одним из них – Эдмундом Шольцем, сыном арестованной к тому времени польской мамыной приятельницы, Вольдемар встречался только один раз. А с Рахиль, работавшей в ту пору следователем, они дружили еще с института.

Однажды, находясь у нее в гостях в Царицыне, он развернул газету, увидел неудачный снимок Сталина, сделанный во время первого визита Черчилля в Москву, и пошутил: «Посмотри, – обратился он к ней, – сидит как бедный родственник с протянутой рукой». Этим и другими эпизодами из их сокровенных бесед Рахиль (ее отец тоже был арестован в 38-м) поделилась со следователем, а тому осталось лишь придать им нужную словесно-смысловую форму. Впоследствии, в процессе пересмотра дела В. Моссаковского, она признается в том, что дала показания под давлением следствия. Но случится это через целых двенадцать лет.

«Было страшно, когда ночью нас вывели из камер и молча повели по мрачным подвалам Бутырки. Неужели на расстрел? – вспоминает Вольдемар Владиславович. – Зачитали решение ОСО при НКВД, и, когда услышал, что получил восемь лет заключения за антисоветскую агитацию, ужаснулся. До станции Сухобезводной Горьковской железной дороги в «столыпинском» вагоне добирались неделю. От нее была проложена стокилометровая узкоколейка, по обе стороны которой раскинулся Унженский лагерь. До сих пор вспоминаю тяжелые сцены. К лагерному пункту нас вели девятикилометровым этапом, и многие обессиленные от истощения люди падали, мы их поднимали и несли на руках. К тем, кто лежал, подходила начальница, пинала их ногой и кричала: «Поднимайся, контра!».

В этом лагере, от звонка до звонка, отбыл наказание В. Моссаковский. Сначала на общих работах на лесоповале, после обучения на лагерных курсах мастеров его направили приемщиком на склад. Сдававшие лес заключенные то и дело просили зависеть цифры.

Понимая, что если его уличат в приписках, то в два счета добавят срок, Вольдемар Владиславович старался работать честно, за что недовольные эки дважды пытались совершить на него покушение. После освобождения его из лагеря

началась вторая волна массовых арестов, и знающие люди посоветовали уехать подальше от столицы.

Так он попал в г. Гурьев Казахской ССР. В поисках работы обошел весь город – никто не хотел брать человека с судимостью. Наконец начальник проектной организации, занимавшейся нефтеразработками, зачислил его техником, а вскоре в должности инженера-экономиста он стал вести близкие к профессии договорные работы. И когда появилась вакансия начальника планово-экономического отдела, его назначили исполняющим обязанности, что вызвало скандал, завершившийся партийным взысканием руководителю. В 1955-м В. Моссаковского реабилитировали, заодно и с его начальника сняли выговор.

Вскоре Вольдемар Владиславович вернулся в Москву. Через несколько месяцев бездомных скитаний ему дали крохотную комнатку. Вроде бы от судимости избавился, но шлейф бывшего сидельца еще долго тянулся за ним. В красноречивых взглядах окружающих он не раз читал обжигавшую душу мысль: если посадили – значит, было за что! И только институтские друзья, подставившие в тот трудный момент плечо, помогли ему вернуться в адвокатуру.

– В те годы по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года строго карали за хищение государственной собственности, – рассказывает В. Моссаковский. – Стащил на производстве бездельку на червонец, лишился свободы на срок от 5 до 25 лет. Во время тихих семейных застолий люди часто запевали горькую и заунывную, популярную в блатной среде песню, имевшую конкретную историко-юридическую привязку:

*Этап на Север, срока огромные,
Кого ни спросишь – у всех Указ...*

Помню, принял я поручение на ведение дела в надзорном порядке осужденного народным судом Тбилиси на 15 лет Майсурадзе. По жалобам адвокатов из Грузии его дело неоднократно, но безуспешно рассматривалось в Верховном суде Грузинской ССР и Прокуратуре СССР. После тщательного изучения материалов пришел к выводу – человек невиновен. Написал подробную, аргументированную жалобу и побывал на личном приеме в Верховном суде СССР. По протесту его председателя Пленум Верховного суда

СССР отменил приговор и все последующие решения судебных инстанций, а также прекратил дело за отсутствием состава преступления.

Хорошо помнит Вольдемар Владиславович и дело Ковальчука, которого обвиняли в хранении

восьми килограммов анаши. Со слов обратившейся к нему за помощью жены арестованного, следователь вместе с назначенным им адвокатом вынудили в дым пьяного супруга дать признательные показания. Когда Моссаковский вступил в дело, он попросил проверить вещественные доказательства. Представленный ему на обозрение мешок был заполнен на треть. Проведенная по его настоянию экспертиза показала, что содержимое мешка является не наркотическим зельем, как утверждало следствие, а разрешенным к применению лекарственным сырьем. Уголовное дело против Ковальчука прекратили. Столько лет минуло с той поры, а его жена до сих пор навещает адвоката, благодаря которому супруг остался на свободе.

«Было страшно, когда ночью нас вывели из камер и молча повели по мрачным подвалам Бутырки. Неужели на расстрел?»

ХРАНИТЬ ВНИМАТЕЛЬНО

РАССЕКОН

ХРАНИТЬ ВНИМАТЕЛЬНО

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ НКВД ПО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Учтен св. 1962 г.
ДЕЛО № 7346

По обвинению *Моск. Валдемар Владимирович*

Начато *13.08.42*

Окончено *13.08.42*

После судебного рассмотрения *Моск. Валдемар Владимирович* признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-10 УК РСФСР, и осужден к лишению свободы на срок 5 лет с отсрочкой исполнения наказания на срок 1 год.

Основание: решение НКВД, Протокол заседания Комиссии НКВД при НКВД СССР № 00309 от 1942 года.

Арх. № **023 П561**

Появления авиа. Цветовой Е.Д. незаконными и противно не могут служить доказательством, исключаями Московского в предъявленном ему обвинении.

На основании изложенного, согласившись с протоколом Судебной Коллегии по уголовным делам

ОПРЕДЕЛЕНИЕ:

Постановление о сроке заключения при Народине в отношении Московского Валдемара Владимировича отменить и дело прекратить по недоказанности обвинения.

И.п. Председатель *Гришберг*
Члены: *Тухарелли, Коробко*

Верно: Секретарь *Михайлов*

Выписка из протокола № 4-И
Особого Совещания при Народном Комиссариате Внутренних Дел СССР

от 16 января 1942 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
30. Дело № 7346/ИВНД. Моск. Валдемар Владимирович, 1919 г.р., урожд. г. Москва, в в.п. осужден к лишению свободы на срок 5 лет с отсрочкой исполнения наказания на срок 1 год.	МОСКОВСКОМУ Валдемару Владимировичу, за антисоветскую агитацию, заслужить и исправительные труды, срок 5 лет с 5 января 1942 года.

Москва 29/1/42

УТВЕРЖДАЮ:

Начальник Управления НКВД по Московской области *Гришберг*

4/5

Москва 1942 г.

Гор. Москва, 1942 г. октября 12 дня. Я, *Гришберг*, в присутствии *Тухарелли* рассмотрел протокол заседания Комиссии НКВД при НКВД СССР от 16 января 1942 года, в котором *Валдемар Владимирович* признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-10 УК РСФСР, и осужден к лишению свободы на срок 5 лет с отсрочкой исполнения наказания на срок 1 год.

Основание: решение НКВД, Протокол заседания Комиссии НКВД при НКВД СССР № 00309 от 1942 года.

После судебного рассмотрения *Валдемар Владимирович* признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-10 УК РСФСР, и осужден к лишению свободы на срок 5 лет с отсрочкой исполнения наказания на срок 1 год.

Основание: решение НКВД, Протокол заседания Комиссии НКВД при НКВД СССР № 00309 от 1942 года.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ос начал в 4 час. 00 минут. Окончен в 5 час. 00 минут.

Место допроса: *Москва*

допросил в качестве *Моск. Валдемар Владимирович*

и отчество *Валдемар Владимирович*

рождения *1919 г.*

рождения *г. Москва*

ительство *г. Москва, Н. Малюкова дом № 10/2, кв. 6*

гражд. (подданство) *польск, член СССР*

ость (в прошлом и в настоящем) *Беспартийный*

не (общее, специальное) *Высшее, окончил в 1940 году Московский юридический институт.*

10. Род занятий *4 участка НКВД гор. Москва - текущие*

В 90-е годы, когда страна настраивалась на новые экономические правила игры, головное предприятие международных перевозчиков Польши заключило с 6-й юрконсультацией МГКА договор на оказание правовой помощи. Вести их дела поручили группе адвокатов во главе с владеющим польским языком В. Моссаковским. Вместе с коллегами он помогал зарубежным партнерам перемещать грузы без нарушений российских таможенных правил. А если случались инциденты, эти адвокаты брали на себя юридическую защиту в арбитражных судах.

Когда наша с Вольдемаром Владиславовичем беседа о его непростом, усеянном шипами пути близилась к завершению, он вдруг задал вопрос, который не давал мне покоя после знакомства с его архивным уголовным делом:

– Как думаете, Рахиль, что свидетельствовала против меня в 42-м, действительно сделала это под давлением следователя?

Мысли по этому поводу были разные, но озвучить их не посмела – нет у меня такого права!

– Говорят, страшное было время, люди запуганы...

Уголовное дело против Ковальчука прекратили. Столько лет минуло с той поры, а его жена до сих пор навещает адвоката, благодаря которому супруг остался на свободе.

Внимательный, изучающий взгляд умудренного жизненным опытом человека не позволил закончить наш диалог стандартными фразами и поставить точку. Зная, как тот давний поступок девушки, которой он безмерно доверял и с кото-

рой делился самыми сокровенными мыслями, повлиял на дальнейшую жизнь Вольдемара Владиславовича, у меня возникло труднообъяснимое желание попытаться найти ее. Как выяснилось, уже более полувека они живут в одном городе. Я позвонила ей и, извинившись, объяснила, что готовлю статью об адвокате Моссаковском, которого она, возможно, помнит.

– Конечно, я помню Вольдемара и рада тому, что у него все хорошо, – бодро ответил неожиданно звонкий для женщины почтенного возраста голос. Она записала продиктованный телефон Вольдемара Владиславовича, и мы попрощались.

Кто знает, может, два человека, чьи пути за 70 лет ни разу не пересеклись, захотят друг другу что-то сказать. И пусть на этот раз все останется их личной тайной.

Елена БАСКАКОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из ГАРФ и личного архива В. Моссаковского

▲ В день рождения в кругу коллег

ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ

С самого раннего детства я мечтала завести собаку. Ее присутствие рядом я ощущала почти физически: кажется, сейчас опущу руку и наткнусь на холодный мокрый нос. К сожалению, родители были глухи к мольбам, а я жестоко страдала от их непонимания. Но сразу после окончания школы, когда я уже работала секретарем следственного отдела в областной прокуратуре, с помощью друга приобрела щенка ньюфаундленда. А их тогда было всего три штуки на весь Ростов! Кто знает, что такое осуществленная детская мечта? Головокружительное, непередаваемое ощущение безмерного счастья! С тех пор всегда рядом со мной мои собаки.

Их было много разных, но в 1989 году дома у друзей я увидела щенка бультерьера. Он порастил и покорила меня добрым и веселым нравом, энергией и атлетизмом, азартом и нежностью, я навсегда отдала этой породе свое сердце.

Это даже не увлечение. Увлечение – нечто легкое, непостоянное, проходящее. А это – жизнь! Мой прежний бультерьер прожил 13 лет. Тяжело было расставаться, но

еще тяжелее оказалось без собаки. И я поехала в питомник за девчонкой-булькой! Белоснежная крошка двух месяцев от роду, ангелочек, она воплотилась в прекрасную племенную самку, которая раз в год радует меня качественными, перспективными щенками. А приезжают за ними ко мне со всей России. Приятно знать, что один мой щенок стал чемпионом Уральского региона, а другой пробилистал в Тюмени, девчонка же – юный чемпион России.

Сейчас я могу сказать, что знаю об этих собаках все, ведь приходится читать литературу по их анатомии и физиологии, генетике окрасов, экстерьеру и т.д. А какая интересная эта генетика! Я порой просто не могу оторваться от чтения.

Благодаря Интернету я познакомилась и поддерживаю отношения с владельцами питомников Франции, Испании, Южной Америки. Неожиданно приятно оказалось переписываться на английском, который я обожаю, и всегда стараюсь использовать возможность попрактиковаться в любимом языке.

В 2010 г. я приняла решение импортировать бультерьера из Аргентины. О, это была авантюра! Полтора года переписки с питомником DE PERASCHO, надежды, разочарования и опять надежды. Наконец, 19 сентября 2011 года он – дома, мой аргентинский мачо Super De Los Heroes De Peracho, единственный в России. По-моему, я не была так счастлива, даже когда купила первую машину. Теперь – по выставкам, чтобы получить оценку экспертов, необходимую для разведения.

В 1998 году я со своими животными выбралась за пределы Ростова, где с удовольствием обустроила участок земли. Мои собаки изменили мою жизнь к лучшему. Уже много лет она наполнена позитивной энергией, событиями, открытиями, множеством планов и единомышленниками. Со своими буями я связана какой-то невидимой и необъяснимой силой. Я – совершенно счастливый человек!

Марина ЛЕСИНА,
адвокат АП Ростовской области
Фото из архива автора

▲ Лучший юниор (на Интернациональной выставке собак всех пород CACIB – FCI «Весна Кубани – 2012»)

▲ Феонита или, по-домашнему, Фаня

◀ Счастлив тот человек, у которого есть собаки (внучка Ева)

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ
«ЗОЛОТОЙ САЗАН»

41 – 42 км
Симферопольского шоссе
(круглосуточно открыт
комфортабельный отель)
Тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75

29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51

WWW.GOLDSAZAN.RU